

ИВАН ШАМАН

ОСВЯЩЕНИЕ Книга 4

ПАУТИНА МИРОВ: СЛАВИЯ

Паутина миров

Иван Шаман

Паутина миров. Славия
Книга 4. Освящение

«1С-Публишинг»

2019

Шаман И.

Паутина миров. Славия Книга 4. Освящение / И. Шаман — «1С-Публишинг», 2019 — (Паутина миров)

Его предали самые близкие люди. Он лишён и свободы, и прежних сил, но остался жив. А значит, его враги не смогут спать спокойно. В далёких лесах находится непокорное государство Славия, которое не смирилось с властью империи демонов. Именно туда направляется главный герой, чтобы набраться сил и жестоко отомстить врагам и предателям. В четвертой книге герой начинает неожиданно вспоминать свою прошлую реальную жизнь. Перед штурмом крепости он заключает множество союзов. Война с империей демонов все ближе, а вместе с ней и возмездие, которое Майкл намерен совершить. Подробности — в книге.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Глава 11	37
Глава 12	41
Глава 13	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Иван Шаман

Паутина миров. Славия

Книга 4. Освящение

Глава 1

– К оружию! – взревел один из стражников Владимира, увидев Ойли. – Демонесса жреца под контроль взяла!

– Эй, все нормально, – попробовал возразить я, но нас уже окружила стена из щитов и копий. Сам князь стоял вместе с Ильей чуть выше по ступеням. Даже пару арбалетов в нас целились, просто так, на всякий случай. – Отзови своих ретивых псов, князь, иначе мои рыцари их порвут на тряпочки.

– Вначале ответь под контролем ли ты демона, – с нажимом спросил Владимир, поудобнее перехватывая клинок. Что ж. Словами доказывать невиновность можно было до бесконечности, поэтому я сделал единственное, что гарантировало результат. Приказал. Задание убрать оружие было создано для небольшой области вокруг меня, но среагировали на него все, даже сам владыка Новыша и Полоцка.

– Думаю, других доказательств потребоваться не должно, – усмехнулся я, глядя на спрятавших оружие воинов. – Познакомься, это баронесса Ойли, находящаяся под моей протекцией. И да. Она демонесса, подчиняющаяся Святогору. Верно?

– Ой ли? – усмехнулась обезображенная девушка. – Богу противиться, конечно, грех, и все же я связана не с ним, а с клятвой Свету и тебе лично. Хотя моя магия и ослабла из-за перехода и несовместимости тел, да и смешение разумов положительно ни на ком еще не сказывалось, но предпочту пожить, прежде чем проверять надежность клятв богу.

– Как проверишь – мне результат скажи, – угрюмо сказал Владимир. – Ладно. Допустим, ты взял демона под контроль. А это кто рядом с тобой? Не помню, чтобы он спустился в подвал.

– Это? Мой верный помощник и последователь. Все это время он находился в плену у местного князя, так что его освобождение нам на руку. Проще будет с городом управляться. Жрец Святогора в Полоцке – Всеслав, ну или Алеша Пóпович.

– Уж лучше Всеслав. Или Александр, – заметил не до конца оправившийся от ранений Вольха. – Но вообще, хоть груздем назови, только в корзинку не суй.

– Забавная ситуация получается, еще один жрец будто из-под земли появился, – скептически улыбнулся князь. – Что-то вас все больше. Но это уже не мне судить. Главное, что ты в своем праве. Все что касается веры – на твоей совести. Как я и обещал, победа наша, город взят – теперь твой бог единственный для Полоцка и Новыша.

– Этого мало, но и на том спасибо. Мы должны начать освящение города в ближайшие сроки. Выкорчевать чужих идолов и привести население в истинную веру. Полоцк станет нашей южной границей в обороне с Империей, и его нужно укрепить. А после и присоединить другие поселения и городища, что мы проплывали по дороге.

– Не раньше, чем я сяду на престол в Киеве, – отрезал князь. – После можешь хоть всю Славия под свой контроль взять, я только поспособствую. Если возвращаться в Новыш – большая часть войска по домам разбежится, и потом ее уже будет не собрать. Ты же своим гласом и приказами божественными можешь повелевать над теми, даже кто сражаться не хочет.

– Хочешь, не давая продыху, на следующую битву их отправить? – усмехнулся я, неодобрительно покачав головой. – А не слишком ли жестоко по отношению к собственному народу?

– Говорит тот, кто еще недавно зарезал малолетнего княжича. Не тебе ли нужен был сильный правитель на престоле? Я прекрасно понимаю, чего ты добиваешься, и сам поведу войска вперед. День на отдых, день на сборы, и после этого мы должны выдвинуться к Киеву. Вместе с войсками Полоцка, если их принудить к сражению, у нас будет больше семи тысяч человек. Вот только для того, чтобы они встали на нашу сторону, нужно показать людям, что я истинный и достойный правитель – сыграть свадьбу с Рогнедой.

– Раз считаешь нужным, делай. Я тебе помогу с самым обручением, но организацией занимайся сам. Мы же приступим к очищению этого места от лживых богов и идолов. Массовое освящение, как и над войсками перед решающим сражением.

– Согласен. Верой или властью контролировать захваченный город не так важно. Рад, что мы сошлись во мнениях. И раз мы пришли к соглашению, – предлагаю покинуть детинец вместе с войсками. Нечего жрецам возле князя делать.

– Какая интересная смена настроения. С Оскольдом ты не так обращался.

– Считаю, что это дополнительное признание твоей власти. Я бы и Илью отослал, но он верен в первую очередь мне, а не богу. В отличие от тебя. Уверен, тут найдется достойное здание, чтобы ты чувствовал себя комфортно. Выбирай сам, только не отбирай у живых. – С этими словами Владимир, достаточно освоивший магический интерфейс, открыл мне доступ к своему новому владению в виде схематичной карты города.

– Слава князю, и благодарю за щедрый подарок. – Улыбнувшись, я выбрал несколько строений, соединенных друг с другом и находящихся неподалеку от главного здания города. Правитель поморщился, но подтвердил все мои притязания. После чего удалился. Илья несколько секунд сомневался, следовать ли за мной или за Владимиром, но я облегчил его муки, помахав рукой. Еще успеется, наговоримся.

Выбрав командиров, я приказал прибыть на новое место. Размещения всех верующих от меня не требовалось: ведь я хоть и мог приказывать от имени Святогора, гораздо проще и надежнее было оставить их на попечении сотников и воевод. Ополченцы уже занимали освобожденные дома и занимались тем, чем обычно занимаются победители – грабежами, насилием и пиром на пепелище поверженного города.

– Нужно каменные стены возвести, – заметил я Алеше, когда мы вышли из детинца наружу. – По крайней мере вокруг внутреннего района. Империя сюда пришлет новые танки и паровые доспехи. Да и бомбометательные дирижабли могут появиться. Кстати, что с яхтой?

– Одного пилота пришлось убить, в назидание остальным, но двое других живы. Рыцари морфы их держат под охраной, а сам корабль привязан к башне, – ответила Эва, с удовольствием рассматривая розовый алмаз, который она крутила в ногтях. – Слушайте, а как им воспользоваться так, чтобы меня саму внутрь не засосало?

– Очень просто, подруга, я тебя на досуге обязательно научу, – рассмеялась разноглазая демонесса. – Только вначале хотелось бы уточнить несколько моментов. Во-первых, мне было обещано баронство. Я вам, конечно, обязана помогать, но предпочту делать это издали. Во-вторых, мне нужно зеркало и время, не могу же я в таком виде ходить? Пусть магия Жизни на меня не действует, уже проверила, но лицо и фигуру сменить надо обязательно!

– Ты можешь это сделать? – удивленно спросил Алеша. – Как оборотень?

– Нет, конечно, нет. Любой демон в состоянии менять внешность, пусть и медленно. Внешняя плоть имеет только одну эссенцию, но не щеголять же мне в теле, у которого вообще кожи и мягких тканей нет? Мне нравится быть женщиной, и предпочту быть привлекательной, а не пошлой!

– Ну-у не знаю, – в задумчивости протянул я. – Все же она пусть и была тварью, но красивой. Да и характер не определяется внешним видом.

– Ой ли? – рассмеялась демонесса, подняв бровь. – Сильный всегда агрессивнее слабого.

– Разве что так. – Пожав плечами, я подошел к тому месту, куда воткнул Кладенец. Как ни странно, меч был на месте, хотя было заметно, что несколько человек пытались его вытащить из каменной стены. Мне же это не составило вообще никакого труда, просто взял за рукоять, дождался, пока разогреется, и вытянул наружу. – Не вижу смысла говорить о внешности. Она должна быть полезной и более ничего. Вот мне и в таком виде нормально.

– Представляю, какое будет выражение лица у Буланской, когда вы, господин, явитесь на свадьбу. – Мечтательно улыбнулась Эва. – Интересно, может ли быть у демона сердечный приступ?

– Нет, – тут же ответил Алеша. – Разве что сильно ударить природным током. Но существ, что его вырабатывают не так много. Да и куда полезнее другие свойства, которые можно получить при морфизме. Например, непробиваемую броню. Хотя кусок твоего стилета у меня в ребре до сих пор застрял. Прошу прощения, ваше первосвященство.

– В обиходе можешь не говорить, – успокоил я нового подчиненного. Но после сообразил, о чем говорит бывший противник и чуть не набросился на него с кулаками. – Что за кусок стилета? Ты его сломал в процессе, что ли? Как умудрился? Это же клык дракона!

– А у меня, по-вашему, броня из чего сделана? – удивленно поднял бровь жрец. – Дракониная кость. Самый крепкий из природных материалов. Перед огненным мечом архангела, конечно, не устоит, но до недавнего момента считалось, что они все безвозвратно потеряны. Так что немудрено, что все демоны переполошились. Он одинаково легко режет и демоническую, и обычную сталь.

– Надо обязательно будет испытать на Рейнхарде, – улыбнулся я многообещающе. – У меня список почти опустел, остались только мой приемный лже-отец и лорд Уратакоты. И, конечно, Буланская, – в предвкушении я даже потер ладони. – Ох, что я с ней делать буду! Если можно взять под контроль демонов... это будет многообещающе!

– Ну не то чтобы прямо под контроль, – загадочно улыбнулась баронесса. – Но боль и смерть достаточные мотивы, чтобы отказаться от излишней самоуверенности.

– А как же переход в другую веру? – вмешался Алеша-Вольха. – Разве Длань и ее император не такие же культисты, как Сукрамские или последователи вечной матери?

– О, это интересная тема, – загадочно улыбнулась Ойли. – Да только не уверена, что ваш, в смысле наш, бог будет благодарен, если я ее раскрою. Хотя одну задачу мне поставили прямым текстом – добиться того, чтобы пала княжна Буланская. Если этот удар будет нанесен, то демоны не выдержат, они пошлют все свои войска со всей Империи.

– Значит, нужно успеть захватить Киев и добраться до Ибукоты за месяц. – Я открыл карту и озадаченно присвистнул. – Да тут верхом добираться полтора месяца! Да еще и по вражеской территории! Даже если мы отправимся немедленно – просто не успеем!

– На ваше счастье теперь есть дирижабль, – заметила Эва, отвлекшись на секунду от созерцания алмаза. – И даже экипаж из двух дварфов. Уверена, с ним мы сумеем добраться до столицы вовремя. Вот только что делать там, в окружении демонов и врагов – ума не приложу. Ведь нужно не только добраться туда, но и выжить, пережить свадьбу и очень желательно выбраться.

– Об этом будем говорить после того, как разберемся с текущими делами, – проговорил я, осматривая несколько домов, соединенных вместе. Судя по карте, дружина морфов была уже внутри, как и мои подкрепления. – Начнем Освящение.

Глава 2

– А чего она с вами и еще жива? – в растерянности спросила Ксиулан, глядя на Лиску. Вернее на то, что от нее осталось. – Вы что, этой дряни поверили? Эва, ты-то как могла? Ее же убить мало!

– Давай в зал, чтобы не повторять по десять раз, – со вздохом проговорил я. – Нам бы, кроме дружины, еще местных подтянуть. Жрецов там, старост районов.

– Уже здесь, – сказал Алеша. – Все управляющие сейчас будут у Владимира. Он потому и выставил нас, чтобы не пересекаться с главами города, боярами да гильдейскими. Но, к счастью, реальная власть есть не только у них. Всех, кто имеет хоть какое-то значение и связь со Святогором, я собрал. Но переубедить некоторых будет крайне сложно.

Выйдя в большой зал, я понял, что, судя по всему, отхалпал казармы с впечатляющей столовой и убедился в правдивости слов Вольхи. Что, конечно, не касалось пропажи Стервятника, на поиск которого я уже отправил Дару с Акташем. Кто, как не они, могли найти по запаху нужный предмет? Все помещение было забито под завязку. На столах уже была размещена нехитрая еда, угрюмые девицы таскали блюда и лишь ойкали, когда очередной морф не удерживал лапы и хлопал их по упругим задницам. Ничего, они сегодня в своем праве.

Вот только была здесь лишь половина дружины, остальные занимались добычей припасов. Или по-простому – мародерством. Но вторую часть зала занимали старики и женщины. Достаточно богато одетые для того, чтобы не отнести их к простому сословию. Некоторые даже с собственной охраной. Черт, а ведь я намеревался произнести победный тост, в такой компании это кажется не самым удачным вариантом. Но и от речи отказаться не выйдет, мне даже место оставили.

– От всей души хочу всех нас поздравить с окончанием многовековой вражды Полоцка и Новыша! – громко крикнул я, и купцы начали неуверенно переглядываться со знатными горожанами. – Сегодня этой войне подошел конец! Лживые жрецы старых богов повержены, демоны Империи погибли или полностью подчинены. Княжеские рода объединились в один, и власть отныне находится в надежных руках супругов – Владимира и Рогнеды! За мир для Полоцка и Новыша!

Я поднял тост и понял, что на меня с удивлением смотрят не только местные, но и моя собственная дружина, ожидавшая совсем других слов. Ничего, дойдет, пусть и не сразу. Наша задача куда сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Я должен преподнести все в лучшем свете для обеих сторон, а это не просто сделать.

– Лживые боги, подговаривающие целые народы на противодействие друг другу, будут повержены в ближайшее время, и все мы будем согреты в лучах Святогора. Сила его благословений сохранила многим из вас жизни, а остальные живы лишь по его милости. Верховенство господ неоспоримо, и те, кто этого не поймут, уже завтра почувствуют на себе его взгляд.

Многие дружинники согласно закивали, на себе ощущая силу благословения, когда без всякой магии они становились куда сильнее и сплоченнее. Потому как организм, подгоняемый молитвой, использовал все доступные ресурсы для того, чтобы просто выжить во время магического похмелья. Но что значит голод и усталость по сравнению с возможностью выжить?

– Завтра будет последний день, когда иноверцы смогут войти в славные ряды почитателей нашего бога без обращения в рабство. Простой выбор, подкрепленный мечом и огнем. Все, кто откажется приклонить колени, упрутся в землю лбом. Те, кто окажутся достаточно умны, – примкнут к истинно верующим и получат власть над неверными. Даже последние простолюдины станут господами, а зажиточные горожане лишь рабами. Во имя господ!

– Именем его! – хором ответили морфы, поднимая наполненные до краев кубки. Даже если они ничего не поняли – это было не важно. Каждый получил свое послание. И бояре с

горожанами, и воины, которым еще не раз придется сражаться с именем Святогора на устах. Сегодня победа, их день, их власть. Завтра нужно будет возвращать город в нормальное русло, и все это понимают. Вот только на каких условиях?

– За нашего воеводу и первого жреца Майкла Сабора! – поднял кубок Мактраг. – Слава вождю!

– И его верным воинам! – тут же поддержал я тост. Дружина одобрительно взревела, и пришлось поднять еще с десятков кубков, пока они не удовлетворились и не разбились по группам. Служанки опасливо отбегали подальше от загребущих рук морфов, боясь оказаться их добычей, но это было бесполезно, и многие уже отчаялись, сами выпивая вместе с моими рыцарями. Да, если у нас еще осталась возможность иметь потомство – сегодня будет зачат не один славный воин.

– Так значит, Лиска вновь стала твоей рабыней Души? – с нажимом спросила Ксиулан, когда пир разгорелся настолько, что слышно было только то, что скажут лично тебе. Все это время она не убирала руки с рукояти миниатюрного двухзарядного свинцеплюя, уместившегося на поясе дварфийки. Даже когда Дара вернулась со сломанным стилетом, воровку это не сильно успокоило.

– Крег, Бладстил, подойдите ближе, – подозвал я помощников. – Знакомьтесь, это баронесса Ойли, наша союзница и по совместительству демонесса. Эва, покажи камушек. А вот это – тюрьма души, в которой заключены душа и разум Лисандры Вокра. Последней виконтессы севера. С данного момента она в полной нашей власти, и мы сумеем получить любые сведения, которыми до этого обладала прислужница Длани.

– Выходит, она все же жива, – процедила Ксиулан. – Могу я на нее посмотреть?

– Только после меня, – многообещающе улыбнулась драконидка.

– Не волнуйтесь, скорость в камне душ можно варьировать вплоть до десяти раз. И я с превеликим удовольствием вам помогу, – с готовностью сказала Ойли.

– Позже. Сейчас у нас только два дня, чтобы покончить с делами в Полоцке. Сегодня день вольностей, завтра день скорби. Нам нужно будет пригнать всех горожан в одно место. И воинов, и простых людей, и пленных. Всех. Так, чтобы молитвой накрыть сразу же большую массу.

– Думаю, для того чтобы прошел этот процесс мягче, следует в первую очередь пообщаться с местными, – заметил Алеша. – Я верховный жрец Полоцка, Александр. В миру Все-слав Брячеславович.

– Не может быть! – охнул один из стариков на скамье гостей, где сидели довольно тихо, и потому его невольный выкрик заставил всех обернуться. Мужчина тут же зажал себе рот руками, но наше внимание уже было обращено на него, и никуда он уже скрыться не мог. Что ж, я затягивал как мог, но, по всей видимости, больше так не выйдет. Поманив за собой остальных, я подошел к столу, за которым восседали почетные горожане.

– Вы что-то хотели сказать? – улыбаясь, спросил я и, только когда мой вид отразился в расширившихся от ужаса зрачках старика, понял, что с моей зубастой пастью улыбаться дружелюбно нужно с плотно сомкнутыми губами. – Не бойтесь, не съем. По крайней мере, до тех пор, пока будете отвечать на мои вопросы. Вы, как я вижу, уже приняли Святогора всем сердцем?

– Ну, кхм, – старец замялся. – Тут как сказать. Верны мы Дажьбогу и Сварожичу. А единый лик их Святогор нами как бог солнца почитается.

– Для начала неплохо, – задумчиво проговорил я, открывая магический интерфейс. Доступа к горожанам у меня не было. Может, Вольха их не обработал как надо? Или просто находятся они в его непосредственном подчинении, а не в моем? В любом случае мне нужен был наглядный пример, чтобы позднее не возникло споров. – Скажи, дед. А любил ты девок в молодости?

– Да как не любить, – усмехнулся дедок, покручивая седой ус. – Семнадцать детей у меня было. Но то в далеком прошлом. Я уж и пережил некоторых...

– А ходил ты как сейчас сгорбленный или с ровной спиной да гордой поднятой головой?

– А как же! Первый парень на торжище был! Со мной только Микола мог сравниться, да и то не всегда, – вновь усмехнулся старец и даже приосанился, да только силенок в его организме уже было маловато. Может, не рисковать его здоровьем? Так и очокуриться недолго. Но пример был нужен позарез, а Святогорова магия тем и отличалась от обычного Усиления, что работала в щадящем режиме.

– Проверим, насколько крепка твоя вера. Повторяй за мной. Слово в слово. Господь наш... – я прочитал стандартную молитву обращения и послушания, а следом молитву о благодати. Старичка нужно было видеть. Он буквально расцвел на глазах. Щеки порозовели, спина выпрямилась, мышцы налились кровью, и даже морщины несколько разгладились. Он удивленно посмотрел на свои руки. Не веря, скинул с ближайшего подноса яблоки и осмотрел лицо.

– Господи, спаси и сохрани, – ошарашенно пробормотал помолодевший старичок. – А ну, девка, иди сюда. Ближе, ближе! – дождавшись, пока подойдет одна из служанок, он залез ей рукой под подол, ощупывая молодуху, и потом на лице его появилась блаженная улыбка. – Чувствую! Поднялся старый воин! А ну, айда в подсобку...

– Эй, дед Махно, а как же разговоры? – удивленно одернула его женщина в богатом кафтане. – Не для того мы собрались, чтобы развлекаться.

– Много ты понимаешь, баба! – отмахнулся старик, уводя за руку служанку. – Может это в последний раз в жизни?! А коли и так, знайте – за такого бога, которого даже сын позапрошлого князя поддерживает, я голосовать буду! – с этими словами он скрылся в коридоре, а горожане начали возбужденно перешептываться, обсуждая невиданное событие. На магов земля Славии была не богата. Волхвов было мало, и понятно, что таких успехов от молитвы еще не видел никто. Но надо закрепить.

– Кто из вас верит в других богов. Попробуйте им помолиться, возможно, такой же эффект будет? – улыбнулся я, присаживаясь к столу. – Смелее.

– Дураков нет, жрец. Мы все поняли. Кроме последних слов Махно. Что про княжеского сына он говорил? – спросил с нажимом один из купцов с гильдейской нашивкой на кафтане, украшенной зеленой тесьмой. Я неодобрительно посмотрел на Алешу-Вольху, но тот лишь отвернулся. Ага, значит, как кашу заваривать – тут он первый...

– Все верно он услышал. Это мой первый помощник по городу. Всеслав Брячеславович. Сын князя Брячеслава Полоцкого. Отказался он от престола земного во имя царства небесного и власти духовной. Которая куда больше, чем обычная. Вовремя понял, что лучше не рабом быть, в княжеских палатах, а князем перед богом. Верно?

– Все так, – быстро подтвердил жрец. – Единственный истинный и живой бог – Святогор – служителям своим дарует невиданную силу крепость и молодость. Даже простым смертным, кто верует, он может даровать свое благословение. Тех же, кто не перейдет в веру истинную – идолопоклонников, иноверцев, культистов проклятых демонов – покарает волей и силой своей.

– Вот. Вы все сами слышали. Так что если хотите людьми вольными остаться – пойдите и расскажите всем родным и близким. Завтра на капище старых богов сжигать будем.

Глава 3

– Мы правда будем сжигать их старых идолов? – решил на всякий случай уточнить Алеша, когда купцы и горожане ушли, а мы уединились с ближайшими помощниками. – Это будет чревато восстанием. Далеко не все согласны отдать себя чужим богам, тем более добровольно. Как они поймут, что им грозит в противном случае? Да и как можно обратить насильно такую толпу?

– Смотри сколько их будет. Несколько сотен обратить насильно в рабство господу я смогу. Пробриться за счет ангельской сущности через их душевную защиту. Они никогда не применяли магию и с ними, конечно, будет тяжелее, чем с имперцами, но куда легче, чем с обученными сопротивляться магами Души.

– Значит, и начать нужно с тех, кто проще зайдет и кого не жалко. С имперцев, – разумно предложил жрец. – Вот только, продолжая разговор о внешности, доверять такому чудищу как вы, ваше первосвященство, достаточно проблематично. Простите уж за прямоту. Вам нужно привести себя в порядок. Хотя бы ткани на руки нарастить и лицо привести в более привычный человеческий вид.

– На изменение Источника так, чтобы подправить голову, уйдет несколько дней, – предупредила Эва. – Даже если использовать только малую часть и править отдельные черты. Нет вариантов, при которых мы успеем до утра. Тут скорее женские хитрости нужны, парик, макияж...

– К тому же менять источник не выйдет, – горько улыбнулся я. – Морфизм уже необратим, его даже вытеснить нельзя. После потери источника крысотитана у меня больше нет возможности добавлять новые куски, только работать с уже готовыми. При этом есть фрагменты устоявшиеся, вроде подкожной брони.

– Всегда есть другие варианты, – пожала плечами Ойли. – Например, дождаться пока черная эссенция тебя не поглотит полностью, и ты не превратишься в демона, тогда ты сможешь менять внешние покровы по собственному желанию, и это будет требовать только магии Души, а не Жизни или Крови. Эти аспекты, правда, тебе станут вообще недоступны. Но не скажу, что это прямо проблема. Меня вполне устраивает. Хоть это и не оригинальное тело, а лишь перерожденное.

– Становиться полностью демоном я не собираюсь. А ангелом пока не выйдет, так что нужно искать другой... стоп, что ты имеешь в виду под «лишь перерожденное»?

– Упс, – прикрыла ладошкой рот баронесса. – Кажется, я слишком много болтаю. Ну понимаешь, искривление разумов и объединение могут дать непредсказуемый результат. И воспоминания уже не те, вдруг то, что я тебе скажу, будет лишь обманом моего собственного разума, который к тебе никакого отношения не имеет?

– Ты скажи, а верить или нет, я как-нибудь сам решу.

– Скажем так. – Ойли задумчиво постучала пальчиком по едва зажившему подбородку и улыбнулась от боли. – А ты знал, что настоящие демоны могут не чувствовать боль, если захотят? Для них это только опция. Взял и выкрутил ее на минимум или вообще в ноль. Вот только время, когда это было только игрой для нас... них – давно прошло.

– Если это шутка такая, то довольно глупая. Я знаю игры. Карточные. Детские, вроде салочек или разбойников. И жизнь на них не особенно-то походит. Хочешь врать – ври как следует.

– А ты ведь один из нас, частично. Ты должен помнить, как все начиналось. Тебе никогда не снится совсем другой мир? Тысячи и тысячи лет назад, – улыбнулась Ойли. – Хотя даже тысячи... Время течет слишком неравномерно. Где-то годы, где-то миллионы лет. Ладно,

не забивай бесполезными знаниями голову. У демонов были изначально совсем другие тела, которые сейчас сохранились только у старших да князей.

– В смысле другие? Я сражался с Гуо, он был полудемоном, и после того, как я сжег ему лицо кислотой, выглядел точь-в-точь, как и твоя черепушка. Так же, как и Аватары в мире испытаний.

– Бинго! – захлопала в ладоши баронесса. – Стражи – это куда более примитивная версия, да вот только Аватары выходят из строя, особенно если их рубить на куски с помощью вибрационных мечей и алебард. Ни один материал не выдерживает такого. А то, что могут воссоздать в биологическом теле эссенции, ни в какое сравнение не идет с первоначальными данными.

– Значит, если убить изначального демона, он, даже возродившись, станет куда слабее?

– Верно, – довольно кивнула Ойли. – Поэтому некоторые особенно мудрые из них решили забить и на этот мирок, и вообще на все свои обязанности. Отгородились в своем королевстве и пафосно назвали его Ничто. Потому что все, что туда попадает, бесследно исчезает. Правда, после появления единственного живого бога по эту сторону жилых миров, даже они должны зашевелиться.

– А ты довольно много знаешь о демонах, – настороженно проговорил Алеша. – Мне казалось, ты только заняла демоническое тело и не была такой изначально.

– Я вообще не такой была. Таким. Такими. Ой, бросьте, ну мало ли какие в черепушке у девушки тараканы живут? Размером с омегалона.

– В ней есть часть от бывшего демона принца. Если я ничего не путаю. Вот только за тысячи лет от его сознания мало что осталось, даже образ в мире испытаний был смазанным, – решил я объяснить за выпендривающуюся Ойли. – Но после взятия под контроль Святогором вряд ли та часть представляет из себя опасность, скорее, для себя самой. Но давай лучше к телам вернемся. Значит, если я попробую поработить Рейнхарда или Вейшенга может быть сложнее?

– Нет. Не сложнее. Практически невозможно. Они могут подчиниться Святогору, но не уверена, что у ва... нашего бога хватит силенок оборвать Связь с изначальноным аватаром при том, что сам он далеко не в идеальной форме. Да и сомневаюсь, что где-то в этом мире может найтись готовое тело для такого существа, как Святогор.

Это ведь не только материал, это еще и энергетическая ангельская структура. Возможность поглощать рассеянные душевные эмансипации, – баронесса вздохнула, глядя на нас. – Не делайте такие кислые рожи. Если по-простому, чем больше в него верят, тем сильнее он становится. Такое вот свойство ангелов, незапланированное. К тебе, Майкл, это тоже относится, у тебя же есть часть ангела?

– Пока очень маленькая, – нехотя ответил я. – То, что ты рассказываешь, очень интересно и, может, даже полезно. Если действительно можно получить больше силы. Будет забавно ради эксперимента создать культ меня, чтобы опробовать это на практике.

– Не советую. Это прямо противоречит клятве Святогору, – тут же прервал мои мысли Алеша. – Сотворение кумира, кроме Святогора, карается болью. Много боли и в конце смерть.

– Как приятно знать, что вы служите доброму и всепрощающему богу, – улыбнулась Ойли. – И я, конечно, тоже. Но давайте вернемся к лицу. Я бы посоветовала чуть изменить Источник, а если это невозможно – тогда учиться управлять эссенцией в тканях напрямую. Как я управляю своими, или оборотень лепит себя при превращении.

– У нас это почти инстинктивно получается, – отмахнулся Алеша. – Подошел. Увидел, запомнил – потом можно использовать. Хотя многое можно решить обычными перчатками или доспехом. Что я скопировать не могу, так это внешние атрибуты, вроде ошейника или раскладывающегося щита. Да и меч в моих руках полыхать будет, только если лезвие полить маслом, а потом поджечь.

– Ваши горючие зелья нам очень много бед принесли, – заметил Крег, сидевший до этого молча, как и Макграг. Со вторым, кстати, все было понятно, я спойл ему несколько бутылок зелий, и теперь он регенерировал в полудреме. А вот капитан морфов явно едва сдерживался от абсурдности происходящего, хоть и привык выполнять приказы.

– Да, хорошая штука, – не споря, согласился жрец. – Хотя болотные газы добывать не всегда легко. Зато они горят куда жарче обычного масла. А если перед разлитием по горшкам как следует смешать, жар будет в несколько раз сильнее.

– Значит, Славия полна не только черной эссенции в торфе, но и болотными горючими смесями и материалом для стали, – в задумчивости проговорил я. – Странно, что Империя раньше не захватила столь лакомый кусок.

– На меня можешь даже не смотреть, – пожал плечами Ойли. – Мы оба были уже несколько тысяч лет как мертвы, когда это произошло.

– Ну бред же! – не выдержал Крег. – Что значит были мертвы?! Как это возможно?

– А что тебя смущает, черепашка без панциря? – усмехнулась баронесса. – То, что ты из, кем ты там был, превратился в это – нормально? Или то, что тебя бог благословляет через молитву? Или то, что ваши маги пуляют из собственных рук кровью? Это все, по-твоему, не бред?

– Хватит, – оборвал я разгорающийся спор. – Может, и не бред, но слышать такое необычно. Так что советую особо по этому поводу не распространяться во избежание ненужных конфликтов. И давайте вернемся уже, в конце концов, к лицам! Мне завтра перед толпой верующих и имперцев выступать. И если по отношению ко вторым чем больше боятся – тем лучше, то вот с горожанами неплохо бы наладить нормальный контакт!

– Учитывая все перипетии, сложную структуру источника и кучу эссенций в крови и теле, я думаю, простого выхода не будет, – проговорила Эва, с явной неохотой пряча алмаз за пазухой. – Но кто нас останавливает сделать не одну вещь, а несколько? Поменять и источник, и макияж нанести, и тканями научиться управляться? Нужно испробовать все методы, прежде чем сдаваться.

– Чур, я делаю макияж! – захлопала в ладоши Ойли. – Несколько тысяч лет не тренировалась, да и мое лицо сейчас совсем не готово быть холстом.

– Вначале посмотрим, можно ли что-то сделать с помощью морфизма. А ты пока можешь рассказать, как управлять эссенцией напрямую с помощью магии Души, – предложил я Ойли, ложась на единственную кровать в комнате. – Если Эва с этой задачей не справится – мне и соваться туда не стоит.

– Если остались хоть метки о внешности, я постараюсь все исправить, – заметила драконидка. – Но обещать, что ты станешь таким же красавчиком, как и в первую нашу встречу, не могу.

– Таким же и не надо. Я тогда был слаб, немощен и едва справлялся с противниками, которых теперь могу убить голыми руками. Да и глаза одного у меня не было, пока Гроас новый не создал.

– Это верно, – медленно проговорила девушка, уже погружившаяся в изменение Источника. – Как интересно, а ведь по большому счету в тебе сейчас именно то, что внес магистр. Не больше и не меньше. В источнике я никаких признаков Ангела и демона не вижу. Только драконид, кракен и эльф. Даже странно.

– Все потому, что с точки зрения спирального кода ангелы и демоны не существуют, они, скорее, живые артефакты, чем части тела, – тут же сказала баронесса. – Как и внешняя плоть такая, как кожа и верхние слои мяса. У оборотней, наверное, такой же принцип?

– Может быть, – пожал плечами Алеша. – Там нужно выпустить из себя запасные ткани и придать им нужную форму. Они не прочные, но достаточно гибкие, чтобы люди эти мешки принимали за кожу и мясо. Людям вообще нравится обманываться.

– Так! – не выдержала Эва. – Пошли все вон! А ты спи, пока есть возможность. Не мешайте работать!

Глава 4

Как определить, что морфизм удался? Очень просто – все болит! В моем случае все было не столь всеобъемлющим – болела только голова, и то снаружи. Череп вроде был не затронут, и даже челюсти почти не изменились. Заглянув в интерфейс, я убедился, что морфизм остался ровно на том же месте – только демона и ангела стало чуть больше. По проценту. Но сегодня мне предстояло такое действие, что они явно подрастут.

Аккуратно подвинув Эву, которая уснула рядом от переутомления, я встал с кровати и подошел к умывальнику. Однако не успел даже глаза протереть, как сзади донесся недовольный крик. Яростная баронесса, уснувшая сидя за столом, набросилась на меня с кулаками, не дав поднести руки к лицу. Я успел заметить, что выглядеть она стала по-другому, ран не было, и даже фигура изменилась, усохнув.

– А ну не смей умываться! Мы что, зря полночи старались?! – ударила она меня по ладоням, в которых уже плескалась вода. – На вот, полюбуйся.

– Охренеть. Вы... как вы это сделали? – не веря, пробормотал я, глядя в тазик, как в зеркало. Из воды на меня смотрело вполне человеческое лицо с аккуратным носом, чуть с горбинкой. Слово его не раз ломали. Шрамы исчезли, цвет лица был чуть ли не человеческим, никаких признаков черной или зеленой кожи. Но стоило мне улыбнуться, как все обаяние куда-то исчезло.

– Да, так лучше не делать, – заметила Ойли. – Тебе придется учиться заново улыбаться. Не открывая рта. И разговаривая, губы не слишком растягивай. Вот еще, Эва говорит, что волосы у тебя отрастут, но не скоро, так что мы тебе парик нашли. Вроде по цвету должен подойти.

С помощью девушки я водрузил на свою голую черепушку сшитые в единую тряпицу волосы. Для того чтобы не видно было передний край, пришлось уложить волосы челкой. Вместо кольчуги, к которой я привык, словно ко второй коже или третьей, если считать подкожный слой, пришлось надеть богато расшитый набор.

Состоял он из рубахи с высоким воротом. Красного боярского сарафана с едва заметными каплями крови, не повезло предыдущему владельцу. Пары светлых кожаных перчаток, чтобы скрыть демонические ладони. И подкованных сапог из толстой кожи кабана. Вырядившись во все это добро, я себя еще раз осмотрел со стороны. Добротный купец или воевода не из самых главных. Образ получился не слишком запоминающийся, не противный и, если не улыбаться, более человечный, чем был у меня даже в родной деревне.

– Ну что скажешь? – с гордостью спросила Ойли. – Мы старались как могли, перерыли все барахло, что стащили в казармы мародеры и даже по трупам прошли, обшаривая. Больше на человека ты похож не станешь даже с помощью морфизма. Разве что к скульпторам лиц пойдешь.

– Красиво, – согласился я, не споря. – Но не уверен, что это именно то, что мне нужно. Я должен впечатлять и одновременно вызывать доверие. Богатые одежды в таком деле будут неуместны, так что нужно подобрать что-то контрастное, чтобы было видно, что для меня главное не деньги, а служение господу. Рюшечки и финтифлюшки тоже не пойдут. Чем проще – тем лучше.

– Ну нет, а как они тогда увидят кому надо подчиняться? – неодобрительно помотала головой баронесса. – Власть должно быть хорошо видно!

– О, поверь, с этим проблем не будет, – усмехнулся я. – Остальные уже проснулись?

– Какое там. Часа два только как угомонились. Здравницу тебе только пели раз двадцать, – улыбнулась Ойли. – Это я на тысячу лет вперед выпалась.

– Тогда возьми зелья восстановления и иди будить сонь.

– Стоп. Во-первых, я не твоя служанка или рабыня и приказывать ты мне не можешь, – остановила меня демонесса. – Только попросить. Во-вторых, Святогор четко обозначил мою задачу – свести тебя с Буланской. Подчинишь ее, САМ, и будешь тиранить сколько угодно. В-третьих, но не последних, ты мне обещал баронство, и пока я его в собственности что-то не вижу.

– Будет тебе баронство и люди в подчинении, и даже собственная дружина. Когда эти самые земли появятся у меня. А прежде нужно добраться до Киева и захватить там власть для Владимира и нашего бога. А после будем распространять истинную веру по всем землям. Тогда и тебе найдется детинец, и Макграгу.

– Ваш недоделанный вампир меня не особенно интересует, – небрежно отмахнулась Ойли. – Но так уж и быть, с такими условиями я вынуждена согласиться. Вот только получается, что недавний противник – Вольха – получит от тебя под управление целый город. Столицу юго-восточных земель, а верному союзнику ты отдашь что? Замок в заброшенном краю?

– Тебе сильно повезет, если там найдется замок. Даже разрушенный. Скорее, десяток деревень на границе без четкого управления и понимания, зачем вы оба им нужны. Так что если хочешь получить что-то достойное, веди себя соответствующе.

– Ты мне, я тебе? Ладно, такой расклад меня вполне устраивает, – улыбнулась демонесса. – Но тогда и цену своих услуг я сама назначаю!

– Поторгуюсь, – мрачно ответил я, – в следующий раз. А то я вашего брата знаю, готовы только чужими руками жар загребать, а как сами что-то делать, так вашего носа и не видно даже. Не хочешь помогать – ладно. Я легко найду того, кто захочет и сможет. – С этими словами я дал общее задание своим спутникам, и через несколько минут полным составом они собрались в столовой. Держась за головы, мужики опохмелялись, пытаюсь вспомнить, что вчера было.

– Проснулись наконец, – хмыкнул Алеша, входя в палаты. Был он препротивно весел и бодр. – Прекрасный костюм, не чета моей перестройке, но... Я уже обозначил место сбора и даже подготовил хворост, чтобы дерево не прогорало до углей при прикосновении меча, а разгоралось огромным костром. Правда, не думаю, что одного огня будет достаточно.

– Ничего. С нами слово божие и его благодать. А еще Связь и черная эссенция. Показывай, где мы будем стоять, – сказал я, раскладывая на столе карту.

– Вот этот холм – капище, – показал пальцем оборотень. – Его и придется сжигать. На склоне можно собрать несколько тысяч человек. Но все одно будет меньше четверти населения Полоцка. Такую огромную территорию не охватить и не обработать за один раз. Разве что Святогор на такое способен, понадобится колоссальное усилие просто для того, чтобы связаться с каждым живым существом на холме. Но, думаю, даже три тысячи человек будет вполне достаточно для начала.

– Нет. Это полумера. Три тысячи последователей, которые останутся под твоим контролем после ухода – это не плохо. Но недостаточно. Мы должны донести слово до каждого. – Внимательно осматривая карту города, я отмечал углем крестики. Каждый таким образом, чтобы вокруг него было не больше двухсот метров свободного пространства. Выходило – больше пятидесяти.

Прикрыв глаза, чтобы не отвлекаться, я просмотрел всех в своей дружине. Только двадцать человек были изначально дварфами и подходили на уготованную роль. Еще пять – полудварфами. Половина от требуемого количества. На них можно будет рассчитывать. Можно дополнительно увеличить их радиус – выносливости хватит даже с похмелья. Но этого все равно будет недостаточно.

– Мне нужны послушники. Младшие жрецы, которым можно было бы доверить простейшие задачи, – нехотя признал я, поднимаясь над столом. – Двадцать пять минимум.

– Почему нет, – улыбнулся Алеша. – Как раз собирался поднять этот вопрос после первого освящения. Но можно и раньше. Любой крупной структуре нужны как исполнители, так и мелкие главы. А у нас это даже не культ – это церковь. Другие верховные жрецы уже давно создали под собой синоды, епархии и советы. Пора и вам этим заняться.

– Даже звучит сложно. В данный момент времени у нас на это нет, так что давай все решим по-простому. Какие у тебя есть предложения?

– Если так, – оборотень в задумчивости почесал подбородок, который неестественно отошел в сторону под давлением пальцев. – Если это на один раз, то можно просто назначить послушников. Без всякого объяснения. Из самых верных верующих. Позже, если они горожане или тыловые работники, их можно будет сделать младшими жрецами в городе. Самых же верующих среди воинов можно назначить капелланами и комиссарами, чтобы они следили за остальными и поднимали веру в десятках и сотнях, к которым приписаны.

– Вижу, ты неплохо подготовился к этому шагу. Что ж, в таком случае у меня даже не будет проблем из кого выбрать. Достаточно посмотреть общую статистику. – Погрузившись в изучение интерфейса, я за несколько минут нашел достаточное количество сильно верующих и, дав им незначительные права, назначил задание – встать в определенной точке. Оказалось, это очень просто, хотя я и сомневался в правильности столь быстро принятого решения.

– Теперь будет достаточно людей для вашего плана? – поинтересовался Алеша, ему в управление я передал только несколько коренных жителей Полоцка, остальных же оставил за собой.

– Вполне. И если все получится, то позже можно будет попробовать обращать войска врагов прямо на поле боя. Не добровольно. Я уже убедился, что массовые заклинание возможны, одного примера Вокры в сражении достаточно. При удаче можно будет одерживать победы, не воюя, если же нет, то все равно структура пригодится в священной армии.

– Решили создать воинство господне? – с усмешкой спросил Макграг. – Простите уж за прямоту, но мы на святых и великомучеников не слишком похожи.

– А это уже не нам, а потомкам решать. Когда мы покорим Империю, свергнем демонов и их прислужников – чернокнижников...

– Главное, в процессе от собственной крутости не сдохнуть, – рассмеялась баронесса. – Не выгорить от такого объема проходящей энергии? Это же на словах только «даровать» истинную веру, а в самом деле принудительная перезапись подчинения первичных эссенций очень трудоемкий процесс. Не многие на это вообще способны. Вот этот – костяной, например, на такое не решится, а даже если и захочет, не сможет, – с ухмылкой показала она на оборотня.

– Не каждому дано получить ангельскую частицу, – пожал плечами Алеша. – Лишь избранные могут быть верховными жрецами не по названию, а по призванию. Первожрец же и вовсе может быть только один.

– Что делает его жизнь еще опаснее, – тут же парировала Ойли. – Где та тонкая грань, когда из полезного он превратится в опасного для самого бога?

– Хватит! – оборвал я, но поднял голос чуть громче, чем следовало, и все присутствующие сжались. Кто пытался защититься, кто просто голову опустил. – Хватит. Пора выдвигаться. До полудня мы должны завершить ритуал, чтобы Владимир понял, чья власть важнее. Выдвигаемся.

Глава 5

Когда я начал подниматься на холм, было ощущение, будто оказался в людском море. Даже при сражении таких толп я не замечал. Все же там были порядки, сотни и десятки, разделенные для более удобного боя. Тут же именно столпотворение. Однако достаточно мне было приблизиться, как люди расступались в стороны, низко кланяясь. Пусть большинство из них не уверовали, вскоре мы это исправим.

На верхушке холма стояли на коленях около пяти сотен Имперцев. Охрана из рыцарей-морфов окружала их неплотным кольцом, но, судя по побитым мордам, они и сами не горели желанием сопротивляться. Еще бы. Большинство из вояк было наемниками или служилыми, у которых не было выбора – срок службы в армии никто не ограничивал. Да и сейчас я не позволю им выбирать, они нужны мне как пример.

– Вы не смеете! Это наши боги! – вскричал один из местных жрецов, стоящих вместе с почетными горожанами у самых идолов и камней для жертвоприношения. Судя по размеру камня, здесь практиковались приношения богам крупного скота или человеческие. Так что единственное желание по отношению к этим богослужителям у меня было – положить их же на это ложе и посмотреть, как кровь из их тел скапливается в жертвенную чашу.

– На колени. Тех, кто сам не встанет – поставит, – походя приказал я Крегу, и морф, оскалившись, кивнул. Мне предстояло тяжелое испытание, которое и в самом деле могло и не увенчаться успехом. Но я должен был сделать все для того, чтобы все получилось, как нужно. Узлы моей рыболовной сети уже ожидали на своих местах, недоумевая, что будет дальше.

– Дети господни! – вскричал я, подняв руки вверх и встав на камень, как на пьедестал. – Каждый во всех землях является сыном или дочерью нашего благодетельного отца Солнца. Его пресветлый облик – Святогор – спустился на землю, чтобы спасти всех нас! И сегодня в великой своей милости он избавит нас от ложных богов. От лжи и несправедности. Смотрите же на меня!

Я вытянул вперед правую руку и, дождавшись, когда толпа повернется, отдал два приказа. Первый – верным последователям: «закрывать глаза!». А второй собственной магии. Луч солнца ударил сквозь моросающий дождь. Он был ярче, чем идущий из туч свет солнца, и многих мгновенно ослепило. Другие успели отвернуться, и когда я добился того, чтобы никто не мог смотреть на меня, потушил Свечение.

– Свет вернулся на эти земли! Он станет нашим маяком в царстве вечной тьмы, и в качестве первого благословения я освобождаю всех вас от кровавой дани. Святогор не принимает кровь – ведь она мало что стоит. Нет ничего ценнее и естественнее послушания нашему богу, и это единственное что вы можете дать ему – всего себя. Свою душу, свое служение.

Передо мной стоят предатели и лжецы. Те, кто ослеп от истинного Света, как был слеп душою все эти годы. Они ввали вам, выманивая дары для себя, а не для господина! Их ложные боги не дали им даже защиты от Света! Их идолы столь же лживы, сколь и порочны, это просто деревянные, стоящие под дождем. Но польза есть от всего, и я покажу вам, как силен Святогор, что живет не в дереве или камне, а в наших Душах!

Обернувшись к столбам, я активировал резак и подпалил дерево изнутри. Гигантские идолы разгорались неохотно, но моя магия была достаточно сильна. Огонь поднялся к небесам, а я понял, что потратил уже большую часть выносливости на представление, которое только начиналось. Я обратил на себя внимание, много внимания. И теперь мне предстояло его использовать самым бессовестным образом.

– Пред вами лживые жрецы и слуги демонов, заслуживают ли они второго шанса?

– Нет! На костер их! – раздались одиночные крики из огромной толпы. Я слышал, как повторяют мои слова вдалеке послушники, и везде реакция была примерно одинаковой –

не слишком уверенной, но агрессивной. Люди хотели переложить свои промахи на другого, думали, что это избавит их от горя. Но настоящее желание было куда проще.

– Наш отец строг! Но он наш отец! Разве сжигаете вы своих детей за первую же ошибку? Разве все здесь стоящие безгрешны? – громко спросил я. – Нет! И еще раз нет! И Святогор, будучи всемогущим, столь же добр, сколь и справедлив! Отриньте демонов и ложных богов, станьте рядом с другими детьми господина! Если же нет – станьте его рабами!

– Мы дети Империи! Император защитит! – раздалось несколько криков самых храбрых из плененных воинов. Другие с удовольствием бы приняли мое предложение, да только на самом деле его не было. Лишь обманка, которую заглотили самые слабые.

– Господь наш Святогор! Взгляни на заблудших детей и передай их в праведные руки! – крикнул я, одновременно активируя Усиление. Пришла пора начать освящение. Главное, выдержать. – Во имя Святогора я приговариваю сих безбожников на вечную службу, покуда не образумятся они!

Власть, смешенная с благословением и чуждой мощной волей, текла через меня, словно бурная река по неровному дну. Звуки дождя и трещащего за спиной пламени исчезли вместе с гулом толпы. Зрение мое помутилось от перенапряжения. Но я физически чувствовал, как лопаются оковы Длани. Как сопротивление людей и dwarфов, эльфов и полукровок – рушится. Они не могли сопротивляться, даже самые стойкие из них.

Это заняло не больше минуты. Но мне пришлось расставить ноги чуть шире, чтобы не упасть от усталости. В этот раз обошлось без особенных проблем, но боль прокатилась по телу. Жилы ангела разрастались, прокладывая себе дорогу в моем теле, словно черви-паразиты. Ошейник горел все ярче, но это было далеко не конец. Только начало.

– Внемлите мне, кто вы? – крикнул я слегка охрипшим голосом. От бывших жрецов и имперцев шло неясное бормотание, а потому я отдал Приказ. Волна боли прокатилась по рядам слуг демонов, они вопили и стонали. – Громче!

– Слуги. Рабы. Рабы господина!.. – доносились отовсюду невнятные крики.

– Вот! А теперь, дети Солнца. Кто из вас хочет встать вместе с этими недостойными и также превратиться в раба, исполняющего все под болью и муками? Не лучше ли принять Святогора всем сердцем?! Кто хочет быть свободным и жить в благодати и радости, смело повторяйте за мной! В руки твоего превеликого милосердия вручаем себя и Жизнь, и Душу, и Кровь... Во имя Святогора!

Я чувствовал, как нити связей тянулись от меня к Макграгу и Вольхе. К десяткам жрецов и послушников, а через них к сотням и тысячам верующих. Они вторили мне, отдавали свои силы и надежды. Передавали через меня свой страх и ненависть. Это уже был не бурный поток – водопад, который крушил на своем пути и скалу, и дерево. Тысячи жителей здесь, на склонах холма, и в городе одновременно почувствовали его прикосновение.

И я сам, творивший небывалую смесь магии, чувствовал, как мое тело разрывает от протекающей силы. Силы веры. А затем что-то случилось. Будто спичка опустилась в горшок с горячим маслом. Пламя в моей душе и теле, которое до сих пор казалось огромным кострищем, на миг притухло и вспыхнуло с новой силой, да такой, что меня буквально начало разрывать на куски.

Жилы ангела засветились через кожу. Через одежду и плотную ткань. Они шли рядом с венами и сосудами и сияли непорочной белизной, не замутненной оттенками или помыслами. А еще светился ошейник на моей шее. Он больше не был куском металла, толщиной в несколько пальцев, я даже не почувствовал, как он меняется, становится легче. Затем свет заполнил все вокруг, и я провалился в беспамятство.

– По закону, ты как воспитанник государственного приюта не можешь быть наказан по всей строгости. Тебя спасает то, что ты несовершеннолетний. Однако кража персональных

данных, подделка личности и использование чужих контактных данных – это тяжкое преступление, которое мы можем занести в твое персональное дело.

Военный, сидящий передо мной, был спокоен и уравновешен, весь разговор проходил у нас в интернате, хотя я думал, что после всего произошедшего меня увезут куда подальше. Но завуч по воспитательной работе освободила для высокого гостя кабинет, что было очень показательно. Эта мымра, на словах очень любящая детей, всячески пыталась выслужиться перед любым, кто был выше ее по чину.

– Но мы не обязаны идти этим путем, – примирительно сказал военный. – Просто расскажи, каким образом тебе удалось проникнуть на запретную зону, и на этом дело закончится.

– Я ничего не делал и никуда не проникал, – в очередной раз угрюмо повторил я. – Просто играл в игрушку, ничего больше. Мне нравятся игры, и я в них играю.

– Очень искренне, но почему-то я тебе не верю. Наверное, потому что на твоём дроне сломался визуальный ограничитель и его пришлось отключать полностью. Как ты обошел оптическую систему защиты?! Это не простая система, над ней работало несколько десятков программистов, а проверку доверили лучшим программам-тестировщикам.

– Я ничего не знаю и ничего не видел. Я просто играл в компьютерную игру. Бегал пауком, чтобы заработать побольше коинов на новый шлем виртуальной реальности, только и всего. Да, я задрот. Но желание быть лучшим – это не преступление!

– Значит, идешь в отказ. – Военный откинулся на спинку кресла и покачался. – У тебя два варианта, парень. Либо ты все рассказываешь, либо отправляешься в куда менее приятное место для трудных подростков и детей. Где самое место тем, кто не хочет сотрудничать с органами. Пойми, наша задача защищать людей, и ты своим сопротивлением только вредишь себе и окружающим.

– Никому я не врежу. Я же говорю – просто играл. С планшета. Ничего больше не делал.

– В смысле с планшета? – чуть приподнял бровь мужчина. – Игра же запускается только на виртуальных шлемах.

– Нет у меня шлема, я через эмуляторы сижу.

– А это уже интересно. Вот видишь, сынок, вместо того чтобы отпираться, говорил бы по-хорошему, и все было бы нормально. – Он прикрыл глаза и скомандовал:

– Обшарьте комнату и найдите все электронные устройства, где один планшет, там их много.

– Эй! Это мои вещи, – не выдержав, крикнул я. – Не смейте! У меня там десятки аккаунтов!

– Которые ты получил обманом. Вся незаконная информация будет удалена. Оборудование изъято. Ничего страшного с тобой не произошло, парень. Просто придется найти другой способ отдыхать и развлекаться. Тело тренируй, книги читай.

– Это не развлечение! Это работа! Я собираюсь стать самым молодым прогеймером в мире! Выступать в лучших лигах, зарабатывать собственными навыками, а не сидеть на шее у государства! Мне не нужно ваше минимальное жизнеобеспечивающее пособие!

– Не нужно, говоришь? Посмотрим, как ты проживешь без него. И без техники, – усмехнулся военный. – Тебя немедля переведут в другое заведение. Хочешь зарабатывать сам – докажи, что ты можешь это сделать.

Глава 6

Не знаю, сколько именно я проспал, но разлеплять тяжелые веки пришлось несколько секунд. Я ожидаемо был в своей комнате – в казармах. За окном была темная ночь. Вновь моросил осенний дождь, но даже сквозь него было слышно негромкое постоянное бормотание. А еще легкий шелест, будто ветер дул на камыш у реки.

Я попробовал приподняться на локте и понял, что тело не болит, но слабость была такая, будто из меня выкачали все силы до капли. Перетрудился. Бывает такое, когда весь день lupишь молотом по заготовке на наковальне без отдыха и перерыва. Мышцы не болят – они просто отрубаются и не слушаются. Здесь ситуация была очень схожей.

Интерфейс мне наглядно продемонстрировал то, что я и так знал – выносливость упала в ноль. Все показатели были на грани при смерти, только благодаря морфизму и постоянным усилениям я еще держался. Но кроме привычных минусов, был и еще один, который я видел первый раз в жизни. Он скрывался в разделе характеристик и шел буквально первым после основных параметров.

Майкл Сабор, первожрец Святогора.

Сила: эпическая (+4).

Ловкость: отличная (+2).

Интеллект: превосходный (+3).

Выносливость: эпическая (+4).

Восприятие: эпическое (+4).

Общий бонус: –5 подпитка ТРИНИТИ, –2 истощение. Бонус опыта: +4 эпическое существо.

Любимое оружие: длинный меч, клинковое оружие, башенный щит, атака лучом.

Любимый навык: Кровавая стрела, Вспышка, Усиление.

Доступные навыки: Академическая магия – Все школы, Начертательная магия – Все школы, Научная магия – Душа. Общий навык: Отражение.

Магия: Крови: +4, Жизни: +3, Души: +13, Огня +10, Света +10.

ТРИНИТИ. Рабочая частота достигнута. Подпитка –5 к базовым параметрам. Выработка +10 к заклинаниям Души, Света и Огня. Отключить подпитку?

Регенерация +4, пассивное умение. Позволяет восстанавливать здоровье как во время боя, так и отдыха. Может снять негативный эффект «при смерти». Сильно истощает организм. Источник: драконид. Внимание, обнаружены необратимые физические изменения!

Естественная броня +4. Ваш организм обзавелся прочной подкожной броней, достаточной, чтобы остановить хорошее (+1) и хуже оружие, не получив повреждений. Если у оружия есть атрибут проникающее, оно действует независимо от качества. Источник: драконид/кракен. Внимание, суммарный морфизм параметра превышает 40 %, обнаружены необратимые физические изменения.

Естественное оружие +3: когти и клыки. Ваши клыки и когти настолько прочны, что могут посоперничать с отличной дварфийской сталью. Считаются родным оружием, используемым инстинктивно с бонусом +3.

Жилы ангела. Вы благословлены богами, которые пополняют ваши силы. Это не спасет от меча или яда, но даст сил пройти дальше, чем доступно смертному. Рабочий потолок +5. Время генерации +1 – 30 минут, +2–2 часа, +3–8 часов, +5 – 24 часа. Максимальная мощность с подключением ТРИНИТИ +10. Калибровка не выполнена, недоступна. Информация недоступна, доступ к данным ограничен.

Слепозрение. Даже в кромешной тьме вы видите окружающее на сотню метров, будто посреди солнечного дня. Не накладываются штрафы от плохого освещения, ослепления или

тумана и дымовых завес. Фактическое ослепление продолжает действовать, как обычно. Источник: кракен. Морфизм необратим.

Анкил Скутум. Эпический демонический щит +3. Компактная изменяемая броня. Сражение проведено полностью, отторжение невозможно.

Внимание! Достигнуто максимальное количество чудовищных форм. Добавление новых источников невозможно! Первоначальная форма – Эльф. Морфизм первого порядка – Драконид. Морфизм второго порядка – Кракен. Обнаружены дополнительные признаки хранителей. Вид: Зооморф. Эльф – 10 %, Драконид – 27 %, Кракен – 28 %, Ангел – 15 %, Демон – 20 %.

Вот оно – ТРИНИТИ. Посомневавшись несколько секунд, я все же нажал отключить, и энергия хлынула обратно в мое тело. Боже, я так давно не чувствовал себя нормально. Только под эффектами от зелий и заклинаний усиления, но сейчас с абсолютной уверенностью могу сказать, что ничего подобного у меня не было. И моя шея... дотронувшись до горла, я понял, что его впервые за черт знает сколько времени не сковывает ошейник. Хотя нечто осталось.

Легко поднявшись с кровати, я подошел к умывальнику и наклонился над водой. Толстой стальной пластины, увешанной рунами, больше не было. Вместо нее шею покрывал гибкий воротник, идущий от плеч до затылка. Он был невесом и крайне тонок. По крайней мере, так казалось, пока я не попробовал проглотить ком, вставший в горле. В чужом горле!

Эта дрянь проникла в мои ткани. Так же, как демонический щит. Заменяла собой часть кожи и хрящей. Да, визуально ошейник стал тоньше и меньше, вот только на самом деле никуда не исчез. Зато теперь можно было с уверенностью сказать, что я от него полностью освободился. Хочу включаю, хочу отключаю. Теперь он в моей власти, а не я в его. Осталась самая малость – понять, что произошло и чем мне все это грозит.

Накинув на себя кафтан и застегнувшись под воротник, я подошел к двери и тут же понял, что шум голосов идет именно оттуда. Вот только вместо ожидаемого пира или просто казарменных разговоров до меня донеслись монотонные и однотипные нашептывания. Там молились, истово, десятки людей и нелюдей. Подобравшись, я раскрыл дверь и чуть не захлопнул ее обратно.

– Он проснулся! Спаситель! Пророк! – обрушились на меня благоговейные высказывания. – Ваше первосвященство – благословите! Молю, дайте нам знак, что делать!

«Вольха! Что за хрень у меня дома происходит?!» – написал я жрецу, уже понимая что-то здесь не чисто. Это Ж-ж-ж неспроста! Только не хватало мне еще кучи фанатиков вокруг. Хотя. Может, именно что и в самом деле не хватало? Это же не просто люди, почитатели или поклонники, их тут сотни. В сомнении я выглянул в окно и понял, что и под дождем стоят толпы.

– Тише. Тише, дети! – громко сказал я, сам удивляясь, сколь мощным стал голос без давления ошейника. – Все мы чада господни! Служите ему и вам воздастся. Давайте же вознесем молитву о благодати вместе! О Святогор, господь наш, благослови труд наш... во имя Святогора!

– Именем его! – ответила мне хором толпа, и легкое благословение перешло от меня всем присутствующим. Странно, но я совершенно не почувствовал усталости. Будто это было естественное состояние, хотя и переложенное на несколько сотен. А может, так и должно было происходить, просто все это время мне мешал ошейник?

– Идите и трудитесь во имя господя! Не забывайте приходить к своим жрецам да капелланам и ежедневно славить Святогора! – сказал я, отпуская людей. Они все кланялись, лица их светились от радости и полученного длительного усиления. А я наконец понял, что меня смущало с самого пробуждения. Интерфейс изменился. Функции первожреца дополнились несколькими строчками, и каждая из них заставляла задуматься.

«Личные последователи – количество живых существ, поклоняющихся лично вам. Дарует дополнительную энергию в зависимости от расстояния до цели, степени ее веры и мощи

души. Внимание, у вас менее тысячи личных последователей, конвертация в постоянную подпитку энергией невозможна. Количество последователей: 172».

«Пророк – в вас верят как в живое олицетворение Святогора. Статус не подтвержден, статус может быть оспорен». – Вот это пипец опасно, нутром чую, что ничего хорошего эта надпись не принесет. Сомневаюсь, что один знакомый бог захочет, чтобы кто-то другой олицетворял его действия и представлял интересы столь явно и недвусмысленно.

«Слепок личности – не создан. Для получения возможности создать слепок вы должны иметь не менее 60 % составляющей хранителей. Осталось до открытия функционала: 25 %». – Очень интересно, что это такое, хотя и совершенно непонятно. Зато ясно, что в ближайшее время мне это не грозит, но уже ясно, что хранителями названы ангелы и демоны. Хотя чего и от кого они охранять должны – не очень понятно.

Но со всем этим можно разобраться позже, потому как у меня кроме поздравлений от верховных жрецов было еще два сообщения куда более интересных и неожиданных. Первое от герцогини Валийской. Состояло оно из одного слова и гласило: «Поговорим?». О чем можно разговаривать с владелицей крупного государства, не связанного с Империей, я не знаю, но пока отложил его на потом. Потому как второе было от Чию.

«Ваше императорское величество. С сожалением сообщая, что вашим первенцем стала девочка. Прошу простить меня, ваша единственно верная супруга, Чикако Силерантил».

Дышать. Только дышать. Посмотрев на спутников, которые явно ждали моего разрешения подойти после того, как горожане и паломники покинули наши казармы, я сделал жест рассаживаться, а сам вернулся в свою комнату. Закрыл дверь на засов, занавесил ставни, чтобы меня было нельзя увидеть с улицы. А затем еще раз перечитал сообщение.

Девочка, стала моим первенцем. Ох ё. Это что же. Это как же получается. Я несколько раз пересчитал на пальцах месяцы. Все сходилось. Месяц до турнира, два в тюрьме, полгода до взятия дождливой крепости и девять в сумме до сегодняшнего момента.

Я стал папой!

Я, вашу бога душу мать, отец!

Но как же они без меня? Как ребенок будет расти, когда я так далеко? Кто ее защитит? Кто защитит Чию? Мысли кружились в голове, как сумасшедшие, и я совершенно не понимал, к чему Чикако использовала столь извиняющийся тон. Девочка? Это же здорово! Какая разница, какого пола у тебя счастье, даже если это счастье неожиданное?

Я начал писать благодарный ответ, что скоро приеду, что обязательно доберусь до них и буду помогать, чем смогу. Когда осознание будто окатило меня ушатом ледяной воды.

Я непризнанный император эльфов. Я первожрец и военачальник сил Света в Славии, сражающейся против Империи. Если я сейчас покину страну, забью на свои обязательства, на демонов, Буланскую, Рейнхарда и Вейшенга – мне не простят. Святогор – даже если он победит – найдет меня из-под земли, ведь сколько бы я ни врал о его всепрощении – он та еще мстительная тварь. Но куда хуже будет, если он проиграет...

«Любимая и обожаемая императрица, я делаю все возможное, чтобы вскоре увидеться с вами. Спасибо вам огромное за дочку. Не отчаивайтесь и знайте, что я буду любить ее не меньше, чем сына. Война в самом разгаре, и я не могу покинуть линию фронта, но с удовольствием выберу имя для нашей малышки вместе с вами. Люблю, целую. Майкл Силерантил».

Глава 7

– Чего такого радостного произошло, пока вы один в комнате находились? – удивленно спросила Ойли, приподняв бровь над красным глазом. – Обнаружили, что в перчатках кожу демонических рук не натирает, или догадались масло использовать?

– Да иди ты, – беззлобно отмахнулся я. – Юмор у тебя... даже не мужской, а непонятный. Если вкратце, то у меня появился еще один повод поскорее закончить эту войну нашей победой.

– Ну если вам выживания было мало, то я даже не знаю, – вздохнул Макграг, сегодня он говорил куда лучше, и раздражение уменьшилось. Очевидно, он все же оправился после кровавого тумана Вокра и теперь был готов к службе.

– Дополнительные стимулы – это всегда хорошо, – пожал плечами я, садясь за обеденный стол и пододвигая к себе блюдо с обжаренными свиными ребрышками, посыпанными хрустящим белым луком и политыми острым соусом. – Садитесь, перекусим, в ногах правды нет. Что у нас нового? В нескольких словах.

– Да тут так просто и не опишешь... – замялся Бладстил, – вроде много всего, но так, чтобы коротко. Князь вас видеть хотел. Паломников этих толпа, считающих вас пророком или сыном бога – мнения расходятся. Добровольцы в ваши личные отряды набираются...

– Хлюпики в большинстве, – тут же прокомментировал Крег. – Я бы их, даже если приказали, не взял. Можно устроить показательные кулачные бои, один наш против их десятка.

– Нет нужды. И так понятно, кто будет сильнее. Но это не значит, что они нам не подходят. Эва, нужно создать универсальную формулу морфизма с учетом эльфов, людей и дварфов. Добавить морфизм волколака и дракониды. С упором на силу, выносливость и броню. С сохранением прежнего интеллекта, естественно.

– Это будет не сложно, – кивнула крылатая драконидка, пощипывая овощи. – Но у нас есть и другая возможность – мы можем часть верующих переправить в Сабор. Там нужны все специальности для восстановления замка, а Мария ни за что не откажется от лишних рабочих рук.

– Верно, а еще нужно уже вашу личную армию собирать, – заметил Макграг.

– У его первосвященства есть мы! – с грохотом и металлическим скрежетом ударил себя в грудь Крег. – Мы примем на себя любой удар и выдержим любое давление!

– Верно, вот только прямая сила не всегда является лучшим решением, – усмехнулся молчавший до этого Алеша. – Нужны отряды, отвечающие за устранение вожаков и особо опасных лиц. Отвечающие за надзор и усмирение, подавление бунтов и сбор податей. Одной магией тут не обойдется. Да и не сможет наш первожрец одновременно быть везде и всюду. Или вы все же собираетесь организовать собственный культ?

– Делать мне нечего, еще и врагом Святогора становиться, – ответил я, обгладывая толстые шматы мяса с кости, еще горячий сок тек по пальцам и капал в подставленную тарелку. – Хорошо, над созданием Святого воинства обязательно нужно подумать. Пока же принимайте всех, кто готов служить. Кто для войны не годен – отправляйте в Сабор. Остальных морфировать и передать в подчинение комиссарам. Что с верующими и реакцией князя?

– Он был в гневе. Совет бояр и воевод был сорван, несколько наиболее влиятельных вельмож уже перешли в нашу веру, к ним приставлены послушники, а принимать покаяние я буду лично, – ответил верховный жрец Полоцка. – Так что отношения с ним подпорчены, но, учитывая количество верующих в его армии и среди горожан, сделать он ничего не сможет.

– Отрицательный результат – это тоже результат, – вздохнул я, вытирая руки полотенцем. – Это мы еще обсудим при личной встрече. Нужно проследить, чтобы официальная свадьба Владимира и Рогнеды без меня не состоялась. Пусть это и не слишком чисто, но

власть над князем нужно получить и удержать. Он не пойдет на открытое противостояние. По крайней мере сейчас. Наша же цель – дальше его держать в узде, дабы получить полный контроль над страной. В плане веры, естественно, а не прямой власти.

– А что, если, получив престол своего брата, он откажется от обязательств? – спросила Эва. – Нам придется сражаться уже с ним? Не проще ли просто прикончить и Владимира, и его брата, а престол занять вам, господин?

– Для такого шага придется перестраивать всю местную систему престолонаследия и управления. Так что такой вариант мы не рассматриваем. Хотя завербовать как можно больше верующих – вполне реальная цель и задача. Пусть он и дальше правит своими людьми, как считает нужным, нас это не особенно касается.

– Вот только, боюсь, сам Владимир с такими рассуждениями не согласится, – заметил Алеша. – Больше пяти сотников и несколько десятников его войска не только перешли в нашу веру, но и изъявили желание присоединиться к воинству Света. Лояльность главного воеводы и богатыря – Ильи тоже находится под большим вопросом. Вполне может случиться, что этот вопрос станет конфликтным, и решения я не вижу.

– Обсуждать это будем с ним лично. Возможно, придем к общему нормальному решению. Если же нет – всегда есть другие варианты. Он не в моем подчинении и не клялся в верности, а даже если бы и клялся – это временный союз, который может быть расторгнут. Оставим эту тему. Гадать бессмысленно. Я поддерживаю идею о создании специальных подразделений. В моей личной гвардии останется Крег и полторы сотни рыцарей-морфов.

Макграг, на тебе подбор и создание отряда убийц. Уверен, ты справишься. Кроме того, уже сейчас я хочу воздать тебе должное. На границе Славии, Алиенеля и Пустыни орков есть небольшая крепость. Детинец. У нее пока даже названия нет, только место. Я приказываю тебе занять эту крепость и назвать ее своим фамильным именем. Отныне ты не только мой помощник и жрец, но и барон Бладстильский.

– Ваше первосвященство. Господин. Спасибо огромное, – восторженно проговорил Макграг.

– Не за что. Я не просто так тебе его даю. На этой земле ты обязан будешь возвести нормальные укрепления, создать лагерь для обучения специальных отрядов, магов Крови и обеспечивать ими наши войска. Тебе предстоит тяжелая монотонная работа, а не отдых на курорте. Обращай в нашу веру, созывай людей. Время от времени я буду высылать воинов для тренировки.

– И мне! Мне тоже баронство! – подалась вперед Ойли. – Можно даже без людей, я сама его обустрою, как будет лучше. Тут довольно черной эссенции, чтобы создать небольшую армию марионеток или поднять мертвецов, если кто-то захочет на меня напасть по дурости.

– Будет тебе баронство. Как только закончим с Буланской. То же касается и тебя, Алеша. Мне пригодятся твои навыки и в столице, и в войне за Киев. Так что править будешь только после того, как мы закончим эту локальную войну. А пока – подготовка свадьбы.

– Как вам будет угодно, ваше первосвященство, – поклонился Вольха. – Я в полном вашем распоряжении. До тех пор, пока ваши приказы не противоречат воле господа.

– Да, с этим у нас проблем не должно быть. Крег, новобранцы. Эва, морфизм. Дара и Кси, нам нужно разобраться с путешествием в столицу. И в первую очередь поговорить с пленными дварфами. Мне они, как и дирижабль, нужны в полностью работоспособном состоянии. У кого еще остались вопросы на ближайшие дни? Тогда занимайтесь. Пойдемте, девушки.

Раздав задания и подтвердив их через магический интерфейс, я отправился вместе с Дарой в амбар. Акташ откровенно скучал, он забрался под самый потолок и перепрыгивал с балки на балку, оставляя на бревнах глубокие следы когтей. Когда же увидел меня, радостно прыгнул вниз и остановился недоверчиво в полуметре. Усмехнувшись, я достал заготовленный шмат мяса на кости и протянул зверюге, которая уже лютovolка напоминала только отдаленно.

Вожак как-то даже обиженно фыркнул, а затем ударил одновременно щупальцами и челюстями. Не знаю, чего именно он пытался добиться, но клыки со скрежетом сомкнулись на моей левой руке, разорвав рукав кафтана и рубахи. Больше они демонической броне сделать ничего ровным счетом не смогли, как и щупальца, завязшие в костяных пластинах подкожной брони.

– И чего ты добился? – спросил я у заметно погрузневшего зверя. – Отпусти немедленно, иначе хуже будет.

Акташ полурычал – полускулил, не намереваясь так просто сдаваться, и мне пришлось демонстративно поднять в руке принесенный кусок мяса, а затем отдубасить собственного зверя принесенной едой. Несколько ударов хватило, чтобы щупальца начали обороняться, еще пары, чтобы чудовище оказалось на земле. И только когда вожак стыдливо завизжал, я прекратил воспитательную порку.

– Что с ним? – спросил я у Дары, когда отдал волку отбивную, которой его же избивал, и вышел на улицу. – Какого черта он на меня набросился?

– Он чувствует, что вы меняетесь. Как и все мы. Становитесь другим. Вы уже не член стаи, не волколак. А мы не привыкли подчиняться одной лишь силе. Они не привыкли. Я умнее, я понимаю, зачем это было сделано, и не осуждаю вас. Теперь, когда вы в очередной раз доказали свою силу, Акташу будет не позорно служить вам еще немного. Пока ваш авторитет среди волков вновь не опустится.

– Хочешь сказать, что он защищает меня, нападая? – мысль с трудом укладывалась в голове. – Но как сам он справляется с другими волками? С тем же Дружком, который куда сильнее и мощнее.

– Пока он держится на старом авторитете, но не уверена, что это будет длиться долго, – со вздохом сказала волчица, взяв меня за порванный рукав. – Рано или поздно мой напарник захочет взять власть в стае. И не думаю, что тогда смогу его сдержать...

– И не нужно. Главное, чтобы один из них не погиб в противостоянии. Акташ опытнее, а силы у него сейчас хватает. Он учится пользоваться щупальцами и, мне кажется, продвинулся в этом деле куда дальше собратьев. – Я стер с лица кровь от нанесенной царапины. – И даже если он проиграет – я от него не откажусь. Я не для того превращал их в чудовищ, чтобы они страдали, а для того, чтобы они выжили. И своей цели я добился.

– Жизнь в обмен на потерю стаи, – скривилась Дара. – Это не то, что можно пожелать волку. Для нас стая, семья – это главное. Вместе мы сила. Гурьбой завалим самого жуткого зверя. Хитростью и выносливостью справимся там, где спасуют сила и ловкость. Единой волей, прикрывая друг друга, когда каждый готов подставить плечо. У нас же выходит...

– Пусть мы все себе на уме, это не значит, что мы по отдельности, – фыркнула слушавшая наш диалог молча Ксиулан. – Можешь не признавать этого, но ты такая же сестра по несчастью, как Эва. Если ты хочешь к себе какого-то особого отношения, только потому...

– Хватит. И так понятно, что мы вместе. – Оборвал я рассуждения дварфийки, когда мы подошли к камере, охраняемой вытянувшимися по струнке морфами. – Да и не пристало перед пленниками склоку показывать. Открывайте. Посмотрим, что они нам скажут.

Глава 8

– Мы – граждане Города Мастеров, и мы ничего вам не скажем! Вы убили моего брата, мы лучше сожжем корабль, лишь бы он вам не достался! – брызжа слюной, кричал один из пленников, в то время как второй сидел, сжавшись у окна на кушетке, и только покачивался из стороны в сторону. – А без нас вы это корыто не поднимите, так и знайте!

– Думай, как говоришь с первосвященством, дурак! – рыкнул охранник морф и занес копье, чтобы стукнуть пленника, но я остановил его жестом.

– Спокойно. Господа, вы, должно быть, не понимаете всей ситуации, в которой оказались. Вы проникли на нашу территорию как военные преступники. То, что дирижабль не сбили и вы не погибли все втроем, лишь счастливая случайность. Но смею вас заверить – никакого злого умысла по отношению лично к вам у нас не было.

– Ага, что еще расскажете? – ехидно улыбаясь, дварф подпер руками бока. – Я не дурак и через магию вижу, как у вас над головой мигает надпись – особо опасен, уничтожить при первой возможности. Вы враг Империи!

– Все верно. Заклятый враг, – улыбнулся я, не став отрицать очевидное. – Но вы же не имперцы? Мне не нужно вас убивать, сдирать с вас кожу живьем, жарить в кипящем масле? Не имперцы же?

– Н-нет, – с трудом сглотнул ком, вставший в горле, только что хорохорившийся дварф.

– Видите, как замечательно! Значит, вы мне не враги. И даже больше скажу, если вы не врете и в самом деле из Города Мастеров, мы верные союзники. Вы же знаете младшего регента, Длоина Рыжего? Я учился с его дочуркой Дарой Рыжей в академии Гладиаторов, а позже он мне обещал воздушную яхту. Как раз такую, на которой вы прилетели. Так что вполне возможно, что именно мне вы на самом деле и должны были передать дирижабль.

– Кстати да, а я ведь и забыла о ней, – усмехнулась Ксиулан. – Если корабль и в самом деле предназначен нам, то там должна быть табличка рядом с рулевым колесом.

– Отлично, вы эту табличку помните? – спросил я у дварфов, смотрящих на меня, словно в первый раз. Они внезапно поняли, что, может, это еще не конец, что, может, удастся выбраться из обступившего со всех сторон кошмара. Вместо страшного и ужасного врага номер три в списке Империи перед ними оказался друг, который хочет их вытащить и знает начальство. – Даже если не помните, ничего страшного, сейчас моя помощница сходит и все проверит. А чтобы вы не сомневались – даже открутит ее и принесет сюда. В каком хоть месте стояла, помните?

– Так название кораблей всегда на внешней палубе, а другое внутри. Как раз у руля и есть! – оживился сидящий на кровати техник. И добавил в спину уходящей Ксиулан: – Крестовая отвертка, чтобы легче было открутить, в правом ящике с инструментами на третьем ряду!

– Пока моя помощница сходит к кораблю, у нас будет время мило побеседовать. К сожалению, он на другом конце города, так что времени это займет порядком. Возможно, вы и обо мне слышали. Майкл Рейнхард, граф Дожливой крепости. Впрочем, о чем это я. Такие вещи вы должны видеть. Магия Длани же показывает не только мой ранг опасности?

– Боюсь, нет, там только указано, что вас нужно убить... – промямлил первый из дварфов.

– Как же так? Совсем ничего? Ни то, что я приемный сын старшего демона графа Рейнхарда? Ученик его сиятельства Вейшенга Уратакотского? Единственный живой мастер магии Огня? Нет? – Я тяжело вздохнул. – Жаль. Очень. Я даже не знаю, как так получилось. Вы ведь мне на слово не поверите, так ведь? Но хотя бы о Белой ведьме вы слышали?

– Кто же о ней не слышал, – буркнул пленник, сидящий на кровати. – Единственная магичка, которая с паровыми доспехами сумела управиться. Вроде как есть у нее заклятье, которое никакая сталь остановить не может.

– Ну насчет совсем уж никакая – гарантировать не могу. Но. – Я огляделся в поисках чего-нибудь покрепче. Но как на зло в камере не было ни одного лишнего блока. – Дара, подай мне доспех, который не жалко. Хотя нет, стой, плохой доспех и магия Крови пробить может. Ладно, была не была. – Выбрав кусок стены, за которым точно была только земля, я нацелился и щелкнул пальцами. Многократно отраженный от стен грохот ударил по ушам. Запах паленой кожи витал в воздухе, а облачко каменной крошки медленно опускалось на пол.

– Как это возможно? – пробормотал дварф, глядя на расколовшийся гранит. – Это же не технология? В перчатке свинцеплюя нет?

– А ты знаешь способный на такое свинцеплюй? – Теперь уже настала моя очередь удивляться. – Помнится, самое совершенное, что я держал в руках, это барабанный револьвер на шесть зарядов. Но он был куда слабее ручной мортирки, которую я использовал вместе с паровым доспехом. . .

Зацепившись за тему с оружием, мы разговаривали больше часа, обсуждая плюсы и минусы каждого вида алхимического оружия. Устройство паровых движителей. Пробивная сила мортир. Прицельные приспособления свинцеплюев. Легко общаться, когда тема обсуждения родная для всех троих. Мы даже немного поспорили, рассуждая какая из маятниковых схем лучше.

– Вот, смотрите! – радостно объявила вернувшаяся Ксиулан, протягивая мне латунную табличку, явно открученную от какого-то механизма. Улыбнувшись, я прочел надпись и передал ее дварфам.

– Лорду Рейнхарду от. . . Как это возможно? – ошарашенно проговорил старший из воздухоплателей. – Мы же еще три месяца назад поступили на службу, я хотел сказать на работу, в имперскую армию. Мы, конечно, не имеем ничего общего с их солдатами, лишь занимались перевозками особо важных персон.

– Три месяца назад как раз мое войско должно было выдвинуться на захват Дождливой крепости. А ваш корабль должен был стать моим флагманом. Так что ничего удивительного, что Длоин выполнил условия договора. Только не сумев передать прямо мне в руки, отдал отцу в твердой уверенности, что он, как и положено, передаст мне. И вот чудо, вы и в самом деле попали в мои руки! Мне кажется, что это никак не могло быть совпадением. А вы как считаете?

– Странно. Как же это. Я эту табличку не помню, хотя весь корабль по винтикам разобрать могу, – задумчиво почесал в затылке техник. Он повертел ее в руках и так и эдак, смотря на свет и пытаясь найти царапины или следы перебивки надписей. Но ничего подобного на ней не было и быть не могло, просто по той причине, что сама табличка была оригинальной. Хоть и подделкой, безусловно. Хорошо, когда располагаешь почти неограниченной властью.

Еще до того, как Ксиулан вышла из камеры, я создал приказ ближайшему верующему кузницу подготовить оттиск для таблички. Другой послушник, купец, доставил нужные материалы на выбор. И когда воровка прибежала с открученной от рулевого колеса табличкой, ей оставалось только дожидаться пока сделают новую пластинку того же размера и формы.

Разговаривая с пленниками, я выяснил все, что нужно было знать и кузнецу, и Ксиулан. Теперь подделку от оригинала не отличил бы даже кузнец, выковавший ее в Городе мастеров. Даже потертости от времени и от откручивания – закручивания болтов учли. И, честно говоря, мне было совершенно не обидно, что я обманываю мастеров – столь отлично все было исполнено.

– Ежли так. То даже и не знаю, – сказал старший из пленников. – Мы вроде как и служить вам должны. А вроде как вы враг наш. Не хорошо как-то выходит.

– Неужели мы не сумеем договориться? – сокрушенно вздохнул я. – Ведь уверен, я смогу предложить вам то, что вас полностью устроит и будет при этом справедливо! Раз корабль все равно должен был стать моим – пусть станет. А вы ни в коем случае не должны оказаться

крайними. Обучите моих помощников и слуг, а взамен вас доставят на территорию Империи с первым же торговым караваном. Как вам такой вариант?

– Выходит, мы это. Ничего плохого же не делаем? Договор соблюдаем? А как порчу имущества проведем, так нас свои же за такие деньжищи не рады видеть будут, – проговорил дварф, встретивший меня криком. – Да только все же сомневаюсь я. Не вышло бы беды.

– Уже. Мы брата лишились из-за глупостей этих. Господин верно сказал: не наша это война и делать нам тут нечего, – уверенно заявил второй. – Лучше домой вернуться и сказать, что мы договор выполнили, чем не вернуться вовсе. Да и к Длоину сходим, пусть он слова господина подтвердит. Тогда точно ничего нам не сделают.

– Ну вот и славно. Уверен, что мы сумеем сделать все в наилучшем виде! – улыбаясь, я протянул руку инженеру, и тот неуверенно ее пожал. – Значит, договорились. Кси, на тебе подготовка специалистов и команды. Если нужна помощь – скажешь. Любой служащий, который понадобится, в твоём распоряжении – два охранника всегда будут рядом.

– Поняла. Сделаю, – серьезно кивнула Ксиулан. – Можете на нас рассчитывать.

– Замечательно. В таком случае всего хорошего. Мне еще к князю наведаться нужно. – Попрошавшись, я оставил дварфов втроем, и мы с волчицей пошли дальше. Но по движениям Дары я чувствовал нарастающее сомнение и, когда мы отошли достаточно далеко от камеры, решил его развеять. – Что не так? Спрашивай.

– Почему вы их просто не обратили в рабство, как всех имперцев на том холме? – удивленно поинтересовалась девушка. – Уверена, это не составило бы для вас никаких проблем.

– Ты права. Мы легко могли сделать их рабами и заставить делать то, что нужно. Любая угроза с их стороны могла пресекаться болью и угрозой смерти. Но есть одно существенное «но». Они не воины, не торговцы и даже не маги – они инженеры, которые управляют кораблем, парящим на высоте птичьего полета. Представь, если один из них все же решит совершить подвиг и нарушить закон, находясь в воздухе?

– Мы расшибемся в лепешку, – догадалась волчица. – Но на обучение новых специалистов уйдет не меньше месяца времени!

– Неделя, – поправил я ее. – С учетом интеллекта послушников, благословения от Святогора и зелий на интеллект. Я уже раздал распоряжения, так что они будут полностью готовы, и через неделю корабль будет в полном нашем распоряжении. А дварфы, если захотят вернуться домой, и в самом деле будут отправлены с первым же караваном.

– Но только после того, как это величественное устройство окажется подчинено вашей воле?

– Естественно. Не знаю, зачем Святогору подчинение Буланской, но что будет со всеми нами, если мы не выполним приказ божества, я проверять не намерен. Нам нужен этот корабль так же, как нужно, чтобы Владимир сел на престол Киева, а значит, это мы тоже должны обеспечить. А теперь пойдем, Илья нас уже заждался. Предстоит нелегкий разговор с князем.

Глава 9

– Ты меня обокрал! – заявил с порога Владимир. – Я думал, ты мой друг и союзник, а теперь все в городе только и делают, что говорят о тебе!

– И тебя приветствую, князь. Не стоит начинать встречу с претензий, ты так не думаешь?

– Я Великий князь! Не забывайся, жрец! – не унимался правитель Полоцка и Новыша. – Если бы не мои войска, тебе бы ни за что не победить в этой битве. Но за мою доброту и помощь ты оплатил мне предательством, уводя город из моей власти! Сколько сейчас верующих в твоего бога? Тысячи? Десяток тысяч? Союзники так не поступают! Плетешь интриги за моей спиной, обращаешь моих верных советников и помощников в свою веру.

– Все сказал? Даже если нет – советую помолчать. Я тебе ни слуга и ни раб. А еще раз скажешь про то, что вера в Святогора не наша, а только моя – и эти слова придется принять за правду. Понимаешь, чем это будет грозить твоему войску в преддверии войны с Киевом? Удобно ли тебе было руководить отрядами через благословенный интерфейс? Мог ли ты даже помыслить о том, насколько будут сильнее солдаты со словом господина на устах? Или и вправду считаешь, что это Я помог тебе взять город, а не наоборот?

– Если бы не мои войска...

– То были бы другие. Я не забираю у тебя власть. Более того, хочу дать еще больше. И чем же ты мне отвечаешь? Ты и именно ты не позвал меня на пир победителей. Ты отказал мне в месте за столом совета города. А как была поделена добыча? Получили ли мои воины от тебя хоть крохи?

– Они увели с башни летающее чудо и забрали служителей Империи, – сказал Владимир, ударяя по подлокотнику трона. – А это куда ценнее золота и серебра, что были в подвалах детинца. И если уж ты заговорил о добыче, что с сотнями имперских солдат, которые теперь в твоём рабстве? С тысячами верующих, которые толпились сегодня на площади, но кланялись не князю, а тебе! Повернувшись ко мне ЗАДОМ!

– И что? Тебе задницы горожанок не понравились? – улыбнулся я. – Я думал, ты до женского тела охоч. Сколько у тебя жен сейчас? Сотни полторы?

– Пятнадцать, – отмахнулся великий князь, чуть отходя. – А наложниц я давно считать перестал.

– Ну и зря. Твои дружинники утверждают, что некоторые из девиц очень даже ничего.

– Ты хочешь сказать... – напрягшись, Владимир даже подался вперед.

– Что пора новых искать, а не о старых заботиться. Настал новый день. Не ты ли говорил, что нам нужно как можно раньше отправиться на Киев? А вместо этого я только и слышу, что о былом. Вместо того чтобы смотреть вперед, ты застрял в этом городе, и сколько бы он ни был великолепен, но нужно двигаться дальше.

– Дальше двигаться? – зло улыбнулся князь. – А город что, твоему ставленнику, старому княжичу оставить, так, что ли? Думал, не узнаю я, какое ты предательство задумал? Горожан захмутил, главным над ними решил поставить того, кто имеет право на престол, а меня с дружиной спровадить на Киев! Этого ты хочешь?! Взять его!

– Стоять. – Моего негромкого слова хватило, чтобы окружившие нас стражники замерли в нерешительности. Илья так и вовсе даже дубины с пояса не снял. – Всеслав отказался и от имени своего, и от престола земного, избрав другой путь. Теперь он слуга и ставленник божий, и сам Святогор на его стороне. Твоего же места ему и даром не надо.

– Да ну? Что-то ты тоже богу служишь, а зовешься-то князем, то бароном Саборским! Нет тебе в том веры! – крикнул Владимир, вновь ударив кулаком по подлокотнику. – Чем доказать можешь, что не замыслил предательства подлого?!

– Выйдите все, – приказал я, а затем, когда стражники не двинулись с места, добавил – Во имя господи! – Сила Власти ударила по ним, как хлыстом. У некоторых даже колени подкосились. Верующие бросились к выходу сразу, те, кто еще не принял присягу Святогору, держались немногим дольше. Остались только схватившийся за стену Илья и Дара, стоящая рядом со мной. – Оставьте нас наедине, нам нужно с глазу на глаз пообщаться.

– Прости, брат, не могу. Я княжеский воевода, покуда он не отпустит – рядом буду! – прохрипел богатырь, подстегиваемый болью от неисполнения задания и заклятьем Души. Как он мог держаться так долго, я даже не представляю, однако это без сомнения вызывало восхищение. Как его стойкость, так и преданность.

– Отпусти его, Владимир. Он не должен видеть то, что произойдет дальше.

– Ну нет, жрец. Хочешь меня унижить – так делай это при нем! – выкрикнул князь, потянувшись к свинцеплюю, спрятанному за пологом трона. Черт. Я еще собирался сохранить с ним остатки хороших отношений, но если он поднимет на меня руку, точно прибью. Да и заменить его Вольхой не проблема, а Илью жаль будет, но что поделать. Сопутствующие потери. Но я еще не настолько отмороженный, чтобы терять друга и брата из-за пары тупых слов с его стороны.

– Я не собирался тебя унижать. Лишь показать, что стоит престол земной против престола божественного. Нельзя идти против бога. Это не только самонадеянно, но и глупо. Показав, что ты вместе со слугами господи, ты ни только не потеряешь свою власть, но и упрочишь положение. – Я отпустил Илью, и богатырь выпрямился, жадно хватая воздух ртом. – Хочешь еще больше власти? Изволь. Когда мы возьмем Киев, под тобой окажется вся Славия.

– Но всегда будет кто-то выше. Жрец, а не князь! – с досадой крикнул Владимир. – Даже став Великим, я не буду править единолично! Где это слыханны?

– Хочешь поспорить с богом? Серьезно? Давай будем считать, что я этого бреда не слышал?

– Я не хочу спорить с Святогором. Но и посредники нам не нужны. Хочу сам стать проводником его воли! – Князь подался вперед, зло глядя мне в глаза. – Зачем мне вы – жрецы? Почему я не могу говорить с господом напрямую?

– Я не хотел. Честно. Но ты меня вынуждаешь. Дара, выйди, – произнеся это, я начал расстегивать воротник. – И проследи, чтобы никто не зашел до того, как я разрешу.

– Ты что делать собрался? – чуть ошарашенно проговорил Владимир. – Зачем раздеваешься? Меня мужики совершенно не интересуют, только женщины!

– Что, страшно? – улыбнулся я, скидывая кафтан и стягивая рубаху. Оставаясь в одних штанах, я раскинул в стороны руки, чтобы князь с воеводой могли меня как следует рассмотреть. – Видишь?! Много ли во мне осталось от человека?

– Не очень, – поморщившись, признал князь. – Но зато ты стал сильнее!

– О нет, я не стал сильнее. Скажи мне, что самое важное, самое значимое в жизни?

– Власть! – без раздумий ответил Владимир. Столь быстро, что даже Илья оторопел. – Полная и безграничная. Такая, что дается только сильному!

– Тяжело будет стране с таким правителем. Вот пройдет несколько лет. Ты угаснешь или погибнешь в попытке получить еще больше власти. И что потом? Ты думал об этом?

– Какая разница? Я буду мертв. Другой, сильный и храбрый станет правителем. Или, может, хитрый и умный. Тот, кто сумеет подмять под себя остальных, – пожал плечами князь. – Таков естественный ход вещей. Сильные выживают, слабые погибают.

– Не сильные, самые приспособленные, – поправил я его. – Но даже если и так. Неужели не хочешь ты оставить частичку себя в истории? Чтобы новый правитель тоже был частью тебя – твоим потомком. Лучшим из сыновей. А если ты пойдешь моим путем – детей у тебя не будет. Вся моя паства – мои дети. Но не по крови, а по духу.

– Хочешь сказать, что для того, чтобы получить силу жреца, я должен импотентом стать? – набычился Владимир. – А зачем тогда тебе столько баб вокруг?

– Ты их видел? Волчица, гарпия, демонесса и древолюдка. Нет, они по-своему прекрасны, спору нет. Но главное, их собственная сила. Характера, воли, да и вообще. Что же до детей...

– Я тебя понял. Нет. Это дело я, пожалуй, люблю даже больше власти, – раздосадовано сказал князь, откидываясь на спинку трона. – И что делать? Смириться с тем, что вы всегда будете владеть умами и душами моих людей? Которыми я должен повелевать?

– Не обязательно. Покажи, что ты с нами. Собери людей и вместо того, чтобы противопоставлять себя вере – следуй ей. При тебе всегда Илья, верный сын Святогора. Мы сделаем его верховным жрецом Киева. При этом он по-прежнему будет тебе подчиняться, и люди будут это видеть. Конечно, придется иметь настоящего жреца, но он будет действовать в тени, не привлекая к себе излишнего внимания.

– И я буду умами людей владеть, – догадался Владимир. – Придется признать, что ты прав. Как бы это ни было неприятно, но уж лучше так, чем терять власть или возможность иметь детей. Но больше не приказывай моим людям. Не ставь мой авторитет под сомнение. А я не буду приказывать твоим. Те, кто в моем войске – в моем войске и должны остаться. Нужны тебе добровольцы – набирай из рабов и вольных людей.

– Что ж. Ладно. Меня это устроит. В таком случае свадьбу нужно сыграть не по старым обычаям, а по новым. Вы оба входите в новую эру – время Святогорова. И обряды тому должны быть новыми. Клятвы не перед людьми, а перед господом. А уж он действительно проследит, чтобы вы их исполнили. Вести церемонию буду я, и это не обсуждается. За это в конце вы получите благословение только для вас двоих, а после незабываемую ночь.

– Звучит слишком многообещающе, чтобы я отказался, – усмехнулся Владимир. – Договорились. Можете опустить оружие!

После его крика за стенами послышалось шуршание и несколько гобеленов опали. Стараясь не подавать виду, что ошарашен, я собрался и оделся, окруженный солдатами. Два десятка стрелков гасили фитили свинцеплюев и спустили тетивы тяжелых осадных арбалетов. Такого количества одновременно не пережил бы, пожалуй, даже я. А он хорош. Держался до последнего. Мы сработаемся. Обязательно. Иначе и быть не может.

Усмехнувшись, я чуть поклонился Владимиру и дождался, пока он поклонится мне в ответ. Теперь разногласия были и в самом деле улажены. Работы по подготовке к свадьбе шли полным ходом. Столы для гостей выставили даже из двора и разместили над ними навесы. Все кухни в городе пекли, жарили и парили кушанья к празднеству. Пирог, свинина и гусятина. Фрукты и горшки с мясом. Сладкие ватрушки и пышные булочки – все старались угодить новому князю.

На следующее утро центр города стоял недвижимо, и казалось, что даже капли дождя не долетают до земли – столь плотно расположились люди. Здравницу орали так, что все оглохли и охрипли. Жрали, будто весь оставшийся год придется сидеть голодом. Поздравляли всем, чем могли: от украшений и оружия до последней корзины фруктов. Но главное событие было в княжеских палатах, где сидел сам Владимир с супругой.

– Перед лицом господ нашего Святогора, клянешься ли ты, Рогнеда дочь Рогволда, взять в законные мужья князя Владимира и быть ему верной до самой смерти?

– Клянусь... – тихо проговорила наряженная в шелка девушка.

– Клянешься ли ты, князь, взять в законные жены Рогнеду и защищать ее, пока смерть не разлучит вас?

– Клянусь! – громко и уверенно ответил Владимир.

– Именем Святогора я принимаю ваши клятвы и объявляю вас мужем и женой! Можете поцеловаться.

– Горько! – раздались крики и их поддержали даже со двора. Может, мне показалось, но даже невеста порозовела от смущения. А я наконец мог расслабиться хоть немного. И уделить внимание своим собственным девушкам. Ведь завтра пир кончится, и нужно будет отправляться на войну.

Глава 10

Отдыхали мы как в последний раз. Ойли к нам с девушками отказалась присоединиться категорически, но нам и вчетвером было замечательно. Девушки чуть ли не силком загнали ко мне Дару первой, и вскоре я почувствовал все прелести ее дикой страсти. До этого момента я как-то думал, что секс с ней будет однообразен и по-звериному прост, поначалу так и было, но потом девушка вошла во вкус.

Ксиулан немного стеснялась, но Эва, которая была подготовлена куда лучше остальных, разогрела ее перед приходом ко мне. Было странно спастись со взрослой, но низкорослой девушкой, но она преподнесла мне немало приятных сюрпризов и показала плюсы своего размера. Сама драконидка разумно осталась последней, и уж с ней мне не пришлось себя ограничивать или сдерживать. Вернувшись эпическая выносливость вкупе с огромным запасом регенерации и наконец обретенной свободой от ошейника позволяли нам не останавливаться до самого финиша. Так что спать нам этой ночью не пришлось совсем.

Когда солнце было уже высоко, а войска построены для похода, в нашу дверь деликатно постучал Алеша. Крег уже был с войсками, Ойли возилась в бумагах с твердым намерением остаться здесь, а Макграг отбыл еще вечером. Барону Бладстильскому я выделил пяток морфов и четыре десятка людей. Поровну мужчин и женщин. А также пару кабанов и ладью, чтобы они могли быстрее добраться до дарованной земли.

Нам тоже предстоял неблизкий путь. Дорог в этой местности отродясь не бывало. А по рекам, несмотря на огромный торговый флот Новыша, всей армии добраться было нереально. Все собранные под знамена Владимира и Святогора войска сейчас насчитывали больше десяти тысяч человек. Одной кабанницы больше пятисот рыл. И все же для своей малой дружины я сумел выбить все те ладьи, на которых мы прибыли в Новыш, да еще и пять вдобавок получить.

Ксиулан, Вольха и Ойли остались в Полоцке, готовить к отбытию дирижабль и команду. Так что со мной остались только Эва и Дара. Несмотря на огромную разницу, а может, именно благодаря ей, девушки прекрасно уживались вместе. Крег и Джа командовали войсками, и суда плыли против течения, не особенно торопясь. Сделав небольшой крюк, мы должны были свернуть в другое русло и плыть от Полоцка дальше на восток.

Удостоверившись, что с войсками все в порядке, я отдал распоряжения Марии, которая управлялась в Саборе, передав структуру, придуманную Алешей. Та немедля отписала, что займется подбором. Правда, почему-то добавила «во имя господ». К чему это было в личной переписке, я не очень понял, но решил не уточнять, тем более что пообщаться еще было с кем.

Чию не отвечала, хотя прошло уже несколько дней. Была ли причина в огромном расстоянии между нами или ее собственном самочувствии, я не знал и мог только догадываться. Так что я сосредоточился на второй собеседнице. И прежде чем хоть что-то отвечать герцогине Валийской, нужно было серьезно оценить все плюсы и минусы, а также безопасность общения.

С минусами было гораздо проще. Она старший демон. Возможно, одна из сестер императора. Опасность, исходящую от нее, нельзя было недооценивать. Как и любой демон, она могла в любой момент солгать или подставить меня без всяких угрызений совести. Ее, скорее всего, влекла только и исключительно власть. Над своими подданными и людьми. То, что она как регент возглавляла республику имени себя, означало только одно – она умеет пудрить мозги.

Плюсы найти было куда сложнее. Первый – у меня катастрофически не хватает сведений об Империи, и демонесса в состоянии их пополнить. Если она любит власть больше, чем братьев и сестер, то вполне возможно привлечь ее на нашу праведную сторону. Учítывая, что Святогор рад был пленению Лисандры и извлечению из нее духа.

Но это все только в теории, пока я сам с ней не поговорю – не узнаю, что из этого выйдет. Да и как? До этого я мог писать сообщения только единовѣрцам. Жрецам и важным мне людям.

Как вышло, что герцогиня мне написала? Она верует в Святогора? Очень сомневаюсь. Значит, есть какой-то трюк, позволяющий нам общаться. А возможно, дело в моей все разрастающейся демонической природе. В любом случае стоит подстраховаться.

«Господь мой, благослови меня и прости грехи мои, ибо не ведаю, что творю», – взмолился я Святогору. Прошло совсем немного времени, и воздух задрожал от чужеродного присутствия. Этот звук легко пробился даже сквозь плеск воды и шум морозящего дождя.

– В чем дело? Чего ты опять не знаешь, только быстро! – прогрохотал у меня в мозгу знакомый нетерпеливый голос.

– Демонесса Валийская, регент республики на северо-западе, хочет пообщаться. Как мне проверить, будет ли она говорить правду и определить ее истинные намерения?

– Слишком рано, она еще не готова подчиниться, а значит, задумала собственную игру. Надеется, что мы выполним за нее грязную работу, хотя еще не понятно какую. Согласись, выясни все, что можно. Я буду внимательно следить за тобой. Подведешь – лишишься всего. А если справишься, сможешь просить о чем угодно.

Не дожидаясь моего ответа, голос исчез, и время восстановило свой бег. Интересно, это он только по отношению ко мне такие фокусы вытворяет, или для Святогора действительно в одних сутках не двадцать четыре, а сотни часов? Если так, то он может успевать действительно все. А желание у меня было, и не одно. Но на фоне главного – отомстить Буланской, Рейнхарду и Вейшенгу – имелось и куда менее альтруистическое.

Слепок личности. Вещь или способность, я до конца еще не разобрался, которая, судя по описанию, позволяла демонам возвращаться после смерти. Да, им требовалось другое тело и проводник до него, но это, по сути, значило, что смерть обратима! Какой воин не мечтает быть бессмертным? Учись сколько нужно, сражайся с кем хочешь. Ну кроме Святогора и тех, кто в состоянии заблокировать перерождение, как, например, я. Но все же! Двадцать процентов демона во мне буквально орали, что это жизненно необходимо сделать.

«Поговорим. Что ты хочешь?» – отправил я сообщение. Вроде ничего лишнего. Можно было, конечно, вставить приветствие или подпись. Но сама герцогиня написала очень коротко и здоровья мне в прошлый раз не желала, так что по законам вежливости стоит ответить так же.

«Республику Синих Гор. Часть Алиенеля и Кхаласара. Вплоть до границы со Славией», – ответила демонесса практически мгновенно. Не то ждала, что вряд ли, учитывая, что писал я в совершенно случайное время. Не то просто была свободна и считала этот вопрос наиболее важным. Вот только принимать решение о разделении стран я был совершенно не властен. Или все же...

Я первожрец. Верховный жрец нашего бога и господин всех ниже стоящих. Так что теоретически право приказывать у меня было. В Синих Горах, как и на западе Алиенеля, наша власть пока не установлена. Отдать то, что мне не принадлежит, для того, чтобы получить нечто существенное прямо сейчас – весьма соблазнительное мероприятие. Но для этого нужно понимать, что именно она может мне предоставить. Гадать, что это будет, можно до бесконечности.

«Зачем это мне?» – написал я и тут же отправил. Вопрос был простой, но максимально емкий.

«А что нужно?» – пришел ответ буквально через несколько секунд. Да, не получилось. Нужно пробовать по-другому. Что именно мне от нее нужно? Если она вступила со мной в переговоры – собирается в этой войне выжить и получить больше, чем потерять. Но Святогор не потерпит неподчинения и свободных демонов. В этом я уверен. А значит, из этого и нужно исходить.

«Клятва верности Святогору. Переход в его и мое подчинение. Помощь в войне».

«Воевать не буду. Требую независимость. Подчиняться не намерена». – Ну охренеть теперь. И на фига она тогда нужна?

«Святогора такой ответ не устроит», – написал я без особой надежды на то, что она теперь одумается и ответит что-то вразумительное. О чем можно разговаривать с демоном, если он не готов подчиняться богу? Пусть ждет нас в гости, когда мы расправимся с Империей и придем по ее душу. Силерантилам принадлежала вся Валтарсия, и я не намерен отказываться от столь огромной ее части только потому, что меня об этом попросили.

«Братья требуют вступить в войну. Готова сохранить нейтралитет», – пришло через несколько мгновений сообщение от герцогини. А следом еще одно: – «Вы еще можете проиграть».

«Вступишь в войну, умрешь без воскрешения. – Это, конечно, уже угроза. Но Валийская прекрасно знала, что убить демона без остатка действительно в моих силах. Она присутствовала на моем бое с виконтом Гуо, да и о смерти Энмиры ей уже должны были доложить. Так что это, скорее, констатация факта, который вполне может произойти. Но подсластить пилюлю все же стоит. По крайней мере попытаться. – Соглашайся на службу и будешь жить, как Они».

«Ты вернул Они? Где он? Какие условия?» – Теперь вопросы посыпались один за другим с минимальным интервалом. А я понял, что ступил и выдал вероятному противнику крайне важную информацию о том, что глава демонического рода Каге жив и выступает на моей стороне. Теперь они смогут подготовиться к его появлению на поле боя. Но с этим было уже ничего поделать, так что оставалось только получить как можно больше выгоды.

«Со мной. Такие же, как у всех старших демонов», – написал я, стараясь не вдаваться в подробности, что вообще не в курсе есть ли еще у Святогора в подчинении демоны и много ли их. Раз Они вытащили, значит, и с другими это реализуемо, а учитывая угрозу быстрой и окончательной смерти, это вполне симпатичная альтернатива.

«Подчиняться не буду, – вновь написала герцогиня. – Полный нейтралитет, без новых земель».

«Нет. Хочешь жить, помогай. Клятва верности. Переход в веру Святогора из Длани для всего региона. Формальный нейтралитет с помощью в отдельных делах».

«Я подумаю», – ответила мне демонесса, но я решил оставить последнее слово за собой.

«Встретимся в Ибукоте». – После этого сообщения прошло больше тридцати минут, и я уже начал думать, что наш разговор окончен, и занялся своими делами, как перед глазами появилась следующая надпись. Я, конечно, не гадальщик по буквам и короткий текст не передавал настроения, но все же мне показалось, что демонесса в панике.

«Как ты узнал? Ты следишь за мной?»

«Святогор видит всех и все!» – не отказал я себе в удовольствии напугать Валийскую еще больше. А почему, в конце концов нет? Если я могу заставить демонов бояться обычными словами – нужно пользоваться такой возможностью. Она еще писала, спрашивая, как и откуда, но я решил не отвечать. Пусть помучается в сомнениях. Снаружи до меня донеслись крики рулевого. Корабли замедлились и повернули к берегу. Впереди маячила вражеская блокада.

Глава 11

– Мы насчитали больше пяти тысяч воинов против наших трех, – хмуро доложил Илья, показывая позиции врага. – Пока мы соберем все отряды и выгрузимся, нас атакуют. На то, чтобы подтянуть резервы, уйдут два дня. При сражении плотным фронтом мы потеряем половину, с благословения Святогора треть. И все же это будет слишком мало, чтобы идти на Киев. Мы не сможем осадить город.

– Погоди. И что же ты предлагаешь? Бросить поход и отступить обратно к Полоцку? – сообразил я. – А потом что? Сидеть там и ждать, пока Ярополк сам к нам заявится? И при этом непонятно еще, что делает Империя, явно же она его будет поддерживать, как поддерживала Полоцк.

– И сильно им это помогло? – усмехнулся Владимир. – Илья прав. Лучше отступить, найти позицию получше и тогда врага встречать на своих условиях. Мы в трех днях пути от Смоленска. Если поднимемся и перетащим ладьи полозом, то окажемся в реке Дручи, которая приведет нас напрямиком к Киеву.

– Думаете, они так просто дадут перетащить корабли? – спокойно спросил я, чувствуя, что подступившая было ярость мгновенно ушла. – Очень сомневаюсь. Уж лучше дать сражение сейчас или в самом деле укрепиться и выманить их на наши позиции.

– Мы отступим, – непреклонно сказал Владимир. – Нельзя рисковать войском, которое жизненно необходимо для осады. Пусть это займет на пару недель дольше, но у нас хватает припасов и времени. Сохранить армию для решающего сражения – наш главный приоритет!

– Хорошо. В таком случае наше воинство прикроет отход и переправу, – сказал я, успокаиваясь. – Мне только понадобится припасов для обороны на три дня. И не трогайте мои корабли.

– Еще припасов? Ты и так забрал все орудия Империи! – возмутился князь, но, взглянув на Илью, тяжело вздохнул, выпрямляясь. – Ладно, будь по-твоему.

– В таком случае не буду вас больше задерживать. – Кивнув на прощание, я вышел к своим воинам. Полторы сотни рыцарей Света превратились в шесть сотен, и почти каждый морф теперь был десятником. Отдельно стояли десятки со свинцеплюями и десять рабочих паровых доспехов с привязанными напрочь имперцами.

– Мы будем отступать? – хмуро спросил воевода.

– Еще чего, – усмехнулся я, проверяя, легко ли выходит Кладенец из перевязи. – Готовь солдат.

– Э-э, – чуть замялся морф. – Я, конечно, рад отдать за вас и Святогора жизнь. Но не думаете, что это будет несколько бесполезно? Нас все же меньше тысячи, а их пять!

– И когда нам это мешало? – спросил я, подняв бровь. Воевода вздрогнул и повернулся уже уходить, но я поймал его за плечо. – Успокойся. Шучу я. Нет смысла на них лезть. Но и они не спешат нам навстречу. Уверен, когда Дара вернется, все станет понятнее.

– Как прикажете, – с явным облегчением поклонился Крег. Мы вместе дошли до переднего ряда, в котором двадцать отборных морфов в полных латах соседствовали с паровыми доспехами, уже начавшими прогреть движителей. Внушительная сила, даже если сравнить с огромной толпой, расположившейся напротив нас через небольшое болотце.

Хотя толпой называть отлично снаряженное и подготовленное войско было бы неправильно. Разделившиеся на три ряда обороны военные уже вырыли рвы и подготовили деревянные стены. Смотровые башни и укрепленные позиции были выполнены из толстых бревен. Единственное, чего не хватало холму, чтобы превратиться в настоящую крепость – ворота и жилые дома. Походные палатки и шатры не в счет.

– А они глазастые, – сказал я, заметив, как несколько лучников противника стреляли будто в пустоту, но затем на воде показались круги от мощных прыжков Дружка. Вскоре Дара оказалась возле нас и, соскочив со скакуна, вытащила из его бока стрелу. – Задели?

– Царапина, – отмахнулась девушка. – Незаметно не подойти.

– Еще что-нибудь необычное заметила?

– Лагерь у них странный. Будто на несколько частей разбит, – задумчиво проговорила Дара, шевеля ушами. – Воины вроде одеты похоже, но держаться отдельно друг от друга.

– Интересно. Если Владимир прав, и они здесь только для того, чтобы не дать нам пройти – возможно, их возглавляет не сам князь Киева. Это наш шанс, – усмехнулся я, примерно прикидывая варианты. – Краз, готовь элитный отряд. Пойдем знакомиться. Эва, мне нужны подарки для их воевод.

– В наложницы не пойду, а так что угодно, – сказала девушка, приземлившись прямо рядом с нами. – Что именно брать?

– Оружие, дорого сделанное. С орнаментами. Ну и ковры, специи. Что там у нас есть?

– Хотите просто так врагу добычу отдать, за которую мы кровь проливали? – набычась, спросил воевода. – Решили откупиться?

– Можно и так сказать. Не волнуйся, вашу долю я не трону. Вы ее заслужили, как никто другой. Дара, мы сможем пройти по тропе меж болот?

– Паровые доспехи придется оставить или идти в обход. Могут завязнуть, – задумчиво проговорила волчица. – В остальном вполне нормально. Если Джа поможет с кореньями – даже тяжелые пройдут. А сколько человек должно пройти?

– Шестьдесят минимум. Одна полная ладья. Не для боя, а для показа статуса. Чтобы не было проблем, паровики мы оставим тут, пойдут только самые крупные из рыцарей. Свинцелюи у всех, кто в состоянии ими пользоваться. – Я задумался на несколько мгновений, подбирая варианты. – Да, у тех, у кого нет мортирок, башенные щиты и двуручные мечи. Понимаю, что в таком виде особо не повоюешь, но мы туда и не драться идем. Но на всякий случай остальным стоит укрепиться.

– Будет исполнено, – кивнул Крег и, повернувшись к войскам, начал отдавать приказы, по привычке дублируя задания голосом. Практика была не самая плохая. Все равно из морфов этого состава отрядов невидимок не сделать. Через пятнадцать минут мы уже шли нестройными колоннами по болоту. По бокам от нас скакала стая, возглавляемая Акташем. Теперь звери не скрывались, и в стане противника начался форменный бардак.

Едва завидели наши войска, поднялась тревога. Воины повскакивали от походных костров, собираясь в оборонительные порядки. Теперь я и сам смог рассмотреть, что враги разделены на три неравных лагеря. Самая крупная, передняя часть, состояла из ополчения и легких воинов. Позади них стояла отборная дружина, вооруженная не многим хуже нас, а по бокам были смешанные отряды.

Такая неоднородность только еще больше усугублялась тремя командными шатрами, стоящими поодаль друг от друга. Видеть такую разницу и явное дистанцирование в войске, которое вскоре должно сражаться плечом к плечу, мне лично было крайне странно. Но когда мы подошли на сто шагов от укреплений Киевлян, те дружно начали натягивать тетивы.

– Князь Сабора, воевода великого князя Владимира, хочет увидиться с предводителями вашего войска для мирной трапезы! – крикнул что есть мочи Крег. Благо у морфа была такая мощная и лужоная глотка, что зычный голос долетел, скорее всего, до противоположного края неприятельского лагеря. Поднятые было луки начали неуверенно опускаться, а затем нам на встречу вышла небольшая делегация.

– Воеводы князя великого Ярополка не признают за самозванцем Владимиром никаких прав. Но гостям без оружия всегда рады будут, – сказал уверенно крепкий храбр, чуть ниже

Крега ростом. – Если готовы вы мечи да доспехи здесь оставить, то милости просим к общему костру.

– Только оружие, – улыбнулся я, не открывая губ и помня, какую реакцию может вызвать вид моих зубов. – Негоже дружине и князю голышом по осени ходить. Простудиться боимся, а не стрел и мечей ваших. Но коли и безоружных нас боитесь, тогда говорить нам не о чем.

– Ладно. Следуйте за нами, – немного поразмыслив, решил воин. Кивнув, я снял перевязь с Кладенцом и передал ее ближайшему морфу. Такой вариант был заранее предусмотрен, так что со мной оставались только Эва, Дара, Крег и еще десять воинов, которые несли сундуки с подарками. Остальные пятьдесят рыцарей и Акташ со стаей оставались снаружи.

Следуя за говорившим с нами дружинником, мы зашли сквозь ряды воинов и направились к трем шатрам. Проводник явно был не из простых людей, слишком хорошие наборные доспехи, да и рукоять меча инкрустированная. Уверенно шагая, он даже не оглядывался на нас, будто уверенный, что мы последуем за ним. Явно привык водить за собой войска и спиной чувствовать угрозу. Но дальнейшего хода событий я не ожидал.

На самой вершине холма, у богатого расписного шатра с бахромой, под навесами сидели три десятка богатырей. До Ильи они, конечно, не дотягивали и все же были все равны, как на подбор. Кольчуги им заменяли наборные доспехи из мельчайших пластинок, и казалось, что они покрыты рыбьей чешуей, горящей на солнце. По центру сидел величественный воевода с густой черной бородой до пояса.

По правую руку от него на троне чуть ниже сидел еще один воевода. Еще крепкий старец с явно пробивающейся сединой, окруженный двумя десятками своих людей. А по левую руку от главного был еще меньший трон, почти стул. Наш проводник не смущаясь подошел к нему и сел, скрестив ноги. В принципе я о чем-то таком догадывался. Но чтобы настолько...

– Князь Саборский, – начал было Крег, чтобы заполнить затянувшуюся паузу. Но чернобородый его прервал, отмахнувшись.

– Наслышаны. Человек, который спалил пол-Полоцка, а затем обратил наших братьев в вражину веру, – он презрительно хмыкнул. – Чего тебе надобно, чужеземец?

– Для начала узнать, с кем я разговариваю. Уж прошу прощения, но в Киеве меня пока не привечали, кто вы и от чьего имени говорите, я не знаю. Со стороны кажется, что главного среди вас нет, хотя мне это странно. Интересно узнать людей, прежде чем сражаться с ними, а может, нам и драться вовсе не обязательно и цели у нас одни.

– Решил предать Владимира? – проводник сплюнул себе под ноги. – Мы тут предателей не жалуем! А коли жалуем, то коленным железом да по самую рукоять!

– Не торопись, – прервал его самый старый, сидящий по правую руку воевода. – Князь прав, то напомнил нам о вежестве. А поубивать мы друг друга всегда успеем. Меня зовут Свингельд, воевода и советник князя Ярополка, как и все здесь.

– Я Блуд, старший воевода, – едва дав договорить старику, сказал чернобородый. – Под моим началом и войско это. А помогают мне в этом походе Свингельд и Варяжко. Младший из воевод. А теперь раз уж мы представлены друг другу. Чего тебе нужно?

– Преподнести вам дары в честь нашего знакомства, – я кивнул и дождался, пока воины вынесут вперед сундуки с ценностями и ковры, завернутые в рулоны. А затем начал добавлять к словам магию Власти. – У меня нет к вам неприязни, и мне хотелось бы сохранить побольше жизней как наших людей, так и нас самих. Нам нет нужды сражаться. Пусть все решит поединок? Если мы выиграем, вы отойдете к Киеву. И там со всеми силами встретите войско Владимира, которое уже ушло отсюда.

– А что, если выиграем мы? – с нажимом спросил Варяжко.

– Тогда мы отойдем и не будем вмешиваться в вашу битву, пока вы будете догонять князя Полоцка и Новыша. У меня шесть сотен отличных бойцов, которые могли бы вас как следует потрепать. А возможно и выиграть в прямом столкновении. Но нужно ли нам это?

– Хорошо, – кивнул чернобородый. – Пусть будет поединок. Три ваших воина на трех наших. Битва будет перед укреплениями. Сейчас.

Глава 12

– Что-то он слишком просто и быстро согласился, – заметила Эва, когда мы уже спускались обратно. – Чересчур подозрительно.

– Да нет, полный порядок. Он и сам не хочет быть здесь. Видно, как сомневается в своем отсутствии у престола и явно не хочет сражаться. К тому же старик согласился бы на это решение, и тогда черноморду пришлось бы противостоять, отстаивая свое первенство. – Я старался сдерживать улыбку, но краешки губ все равно ползли вверх. – Что бы ни произошло дальше, он в выигрыше.

– Вот только, судя по лицу младшего, он совершенно не согласен, – добавила драконидка. – Он может стать опасным противником, если выступит со своим ополчением.

– Не тогда, когда два других воеводы откажутся сражаться, ему тоже придется отойти, а нам только и останется, что осадить город. Рано или поздно к этому придет. Тем более уверен, что прямо сейчас, за этими холмами, они уже начинают грузить припасы и воинов на корабли, чтобы успеть нагнать Владимира, который толком еще и не собирался уходить.

– Но тогда нам нужно торопиться! – чуть не крикнула Дара. – Он же наш союзник. Мы должны как можно быстрее присоединиться к нему!

– Обязательно. Как только закончим с поединком. Нужно выбрать, кто будет сражаться. Уверен, что они поставят действительно самых сильных воинов, и если мы будем применять магию, – схватка как таковая не состоится, и ее признают недействительной. Так что от Кладенца придется тоже отказаться. Да и Эве участие противопоказано.

– Разрешите размяться? – спросил Крег. – А то все отдельно да отделено воюем. Мне даже не удалось ни разу вас как следует прикрыть.

– Это уж мне впору прикрывать тебя. Благо у меня все для этого есть. Но хорошо, будешь вторым. Эва и Джа отпадают, значит, только...

– Я, – вмешалась в ход моих рассуждений волчица. – Не даром же вы мне когти волколаков отдали. Это огромная честь, но до сих пор мне не удавалось их использовать в полной мере.

– Боюсь, тебе все же придется постоять в стороне. Да даже если они увидят мой истинный облик – тоже откажутся от схватки, она просто будет не слишком честной, – постарался я успокоить девушку. – Боюсь, и тебя как нечеловека они тоже могут не принять.

– Тогда о честной схватке можно вообще не говорить, – злорадно улыбнулась Эва. – Но мы вроде и не для того пришли, чтобы развлекаться. Победа того стоит.

– Хорошо. Тогда третьей будет Дара, а если они откажутся, заменим на одного из рыцарей.

Выйдя за стены, мы освободили небольшой круг и очертили место предстоящей схватки. Со стен на нас с интересом смотрели воины Киева, а я смотрел из глаз насекомых за передвижением их войск. Как я и предполагал около половины всего войска, по возможности незаметно, снялось со своих мест и начало погружаться на корабли. Тут же предупредив Владимира о готовящемся маневре, я сел на подготовленное мне место и стал ждать.

Благо надолго это не затянулось. Выбор, кто именно будет сражаться с незваными гостями, оказался довольно прост, и вскоре большая часть вражеского лагеря уже выбивала себе места, чтобы с удобствами наблюдать за поединком. Мелкая морось приглушала звуки и забивала запахи, но до меня все равно доносились крики предприимчивых дружинников, которые уже начали делать ставки.

– Кто пойдет из вас? – громко спросил Блуд, которому принесли сверху трон.

– С нашей стороны буду я сам. Мой воевода Крег и первая помощница Дара, – ответил я как можно спокойнее. – Если вас не устраивают противники или ваши поединчики займутся схватки – мы можем пойти на послабления.

– Считаешь, что наши бойцы настолько слабее, что готов дать нам фору? – усмехнулся старший воевода. – Не бывать такому позору среди народа нашего. Кто первый?

– Дара, твой выход, – кивнул я, и девушка вышла на импровизированную арену между войсками. Противники тут же начали улюлюкать и свистеть. Смеялись, называя бабой в штанах, пришившей волчий хвост. Но, к счастью, девушка лишь усмехнулась, показывая клыки. С той стороны навстречу ей вышел дородный воин поперек себя шире. Такого бы против Крега ставить.

Под ложечкой противно засосало, и я понял, что ни разу не видел еще в бою саму Дару. Во время любой битвы она была верхом и больше направляла гигантского волколака, чем сражалась сама. Да к тому же ей пришлось пережить довольно неприятный морфизм, чтобы стать более человеческой, и не уверен, что на ее характеристиках это сказалось положительно.

Но волчица держалась совершенно уверенно, переминаясь с пятки на носок, она готовилась к схватке. Враг же лишь сплюнул на землю и, дождавшись удара в гонг, пошел напролом. Мощный воин, закованный в отличный наборный доспех, прикрывал голову и туловище круглым деревянным щитом и, казалось, не оставлял девушке ни шанса. Но в отличие от него и остальных на этой поляне я прекрасно знал силу когтей.

Воин ударил на опережение, целясь краем длинного меча по незащищенной шее девушки. Дара не сдвинулась с места, лишь немного наклонилась назад, а затем прыгнула вперед, на щит. Когти легко прошли дерево, повредив руку. Дара наносила быстрые точные удары, и когда противник обратным замахом попытался достать девушку, его клинок лишь прогудел в воздухе, рассекая мелкие капли, а следом раздался жуткий крик боли и утробное рычание.

Волчица, удерживающая руку воина, впилась ему в лицо зубами, а когда тот наконец сумел отбросить ее ударом щита – остался без части носа и щеки. С лица обильно текла кровь, и воин с трудом держался на ногах, пытаясь достать соперницу. Дара же лишь легко отбивала удары когтями и отступала, танцуя перед врагом и насмехаясь.

– Еще! Дайте мне еще одного! – крикнула недовольно волколачка, когда ее противник рухнул, так ни разу и не сумев до нее дотянуться. – Что за слабака вы мне подсунули?!

– Он просто тебя недооценил, – с плохо скрываемой яростью в голосе произнес Блуд. – Второго такого шанса ни у одного из вас не будет. Кто хочет сразиться с этой берсеркершей после увиденного? Есть добровольцы?

– Я, – сказал, выходя из-за спин соратников, Варяжко, одевший полный доспех и шлем, полностью закрывающий лицо. Шею его прикрывал кольчужный воротник, и в целом доспех ничуть не уступал моему. А легкость, с которой он держал тяжелую шипастую булаву, говорила о выдающейся силе и умении.

– Хочу на всякий случай уточнить, – поднялся я, когда Дара уже была готова ринуться в бой. – Кто из вас самый сильный воин, который будет сегодня выступать? Не в обиду моей помощнице, но я бы тоже хотел размяться, и мне будет досадно, если она в одиночку сразит всех, а мне никого не останется. Да и Крегу под дождем стоять, уверен, не слишком приятно.

– Самый сильный? – усмехнулся Блуд. – Ты настолько уверен в себе, что готов выдержать любой бой? Не считали мы это честным, но раз настолько похвальба в тебе сидит злая, значит, по сему быть. Позовите Дуная Ивановича. А пока боем мы насладимся.

– Я девок не убиваю, – Варяжко поправил рукавицы, входя в круг, из которого вытащили прошлого поединщика, – но коли бабе в голову дурное взбрело, надо из нее эту дурость выбить. Не дело девке на поле боя скакать, а должна она сидеть дома да с детьми.

– Не против, если перед боем она помолится? У господы защиты попросит, чтобы с его благословением и сражаться? – поймал я за плечо дернувшуюся девушку.

– Не надо мне этого, я его и так порву! – в ярости крикнула Дара. Но вырваться не смогла.

– Да хоть всем богам, сколько их есть, – рассмеялся младший воевода. – Ни один бог ей в схватке не поможет, потому как подсобляют они только сильным. Да и не станет Перун отвечать на мольбы глупой бабы!

– Спокойно! – удержал я от броска девушку. – Покажи этим невежам, насколько они не правы. Вознеси молитву господу и с нею на устах сражайся. Повторяй за мной. Господь наш, благослови на подвиги ратные против язычников мерзких... – От моих слов дружина воевод Киева лишь рассмеялась. Они были полностью уверены в своей правоте и в своем праве, но стоило молитве начаться, как божественная энергия начала перетекать через меня в волчицу, и смешки прекратились.

– Что это за колдовство такое?! Обмануть нас решил, колдун?! – с криком поднялся со своего места Блуд. – Думаешь, кто-то поверит в то, что боги не через волхвов со смертными говорить могут? Не бывать такому поединку! Варяжко с тобой сражаться не будет!

– Ну нет! – востропел воин уже готовый к битве. – Чтобы я отказался от боя и своих слов?! Какие бы чары на нее не легли, девке это не поможет! Схватке быть!

Он с силой крутанул булаву за рукоятку, и я понял, что не могу уследить за ее бойком, настолько быстрым было движение. Десятки острых шипов с гудением вспороли воздух, будто улей пчел кто-то растревожил. Скорость, сила и ловкость бойца не оставляли сомнения в его превосходстве. Если бы они сражались без благословения, я бы сам остановил бой. Но теперь у Дары были все шансы победить в поединке.

– Начали! – крикнул Блуд, рубанув ладонью, и в то же мгновение фигуры Варяжко и волчицы будто расплылись. Может, сказывалась усталость от молитвы, но я не видел столкновений и догадывался о них только по скрежету металла.

Железные иглы с булавы сыпались под градом ударов. Эпические когти народа волколаков показывали всю свою мощь. Но и воевода был силен. Несколько раз, блокируя атаку врага, Дара отлетала к краю круга. Бросалась вперед, как ураган, кружилась, прыгая с места на место и не давая воеводе продыху ни на секунду. Пожалуй, даже мне в этой схватке пришлось бы нелегко, девушка же и вовсе едва держалась на благословении и собственной гордости.

Очередной богатырский удар швырнул ее на землю, и я поднялся, чтобы остановить бой, но волчица посмотрела на меня с такой яростью, что я понял – этот бой она должна закончить сама. Выиграть или проиграть – не важно. Главное сама. Хотя я, конечно, надеялся на первое. Извернувшись, будто веретено, девушка разминулась с булавой врага и отскочила.

Ее стиль боя менялся, приспособливаясь к противнику и новому телу. Она все ниже пригибалась к земле, крутилась и кружилась, запутывая соперника. Бросалась в молниеносные атаки и до последнего держала удар. А затем все кончилось. Время потекло, как мед, и я сумел разглядеть, как Дара ударила противника по лицу хвостом.

Богатырь инстинктивно отмахнулся, защищая глаза, и тут же черные когти впились в его плечо. Но вместо того, чтобы сдаться, он перехватил руку Дары, а второй схватил ее за горло, впечатывая в землю. Маленький кулачок бил по стальному шлему, но с каждым разом все слабее.

– Хватит! – раздался над поляной зычный голос еще до того, как я успел что-то сказать. – Будем считать это нашей победой. Решим все в финальном поединке.

– Дунай, Дунай пришел... – раздался в толпе ропот. Подскочив к Даре, я поднял ее и влил в горло зелье лечения. Гортань была повреждена, как и грудная клетка, на девушке было множество порезов, но она была жива. С облегчением я передал ее на руки Крегу и повернулся к своему противнику.

Черт. Кажется, я и в самом деле был чересчур самоуверен. Даже под одеждами я легко мог узнать фигуру Стража.

Глава 13

– Ни разу не видел в этих краях вашего брата, – улыбнулся я, чуть оскалив клыки и забирая у Крега башенный щит. – И надеялся, что не увижу.

– Что ты знаешь про моих братьев, – хмыкнул Страж, вооруженный двуручным молотом с узкими лезвиями на концах. Скорее кирка с короткими носиками, чем полноценный молот. Но от оружия исходила аура тяжести и уверенности. Многочисленные царапины и выбоины на рукояти говорили, что она тоже из металла, а значит, весь молот весил не меньше десяти килограммов.

– Достаточно, чтобы понимать, что магией ты не владеешь. Вот только ты сам по себе существо магическое, так что драка будет не слишком честной.

– О чем этот чужак лепечет? – спросил Блуд, нахмурившись.

– Понятия не имею, – почти равнодушно бросил Дунай. Почти, я заметил, как он сузил глаза, концентрируясь. Да, все верно, теперь ошибки быть не могло. Передо мной стоял точно такой же страж, как и встреченный в подземелье Уратакоты. Меньше статуй в деревнях и поселках, но на полголовы выше обычного человека.

– Какого черта ты здесь забыл? – спросил я, не спеша вынимать Кладенец из перевязи. – Твое место в Империи. Среди таких же, как ты. Только слепые и тупые не увидят, что скрывается под твоей одеждой.

– Возможно, это ты слишком много видишь. Как и слишком много болтаешь! – Не дожидаясь, пока я обнажу меч, или Блуд отдаст разрешение на атаку, богатырь ринулся вперед. Киевский воевода запоздало махнул рукой, но молот Дуная уже ударил об мой щит. Со скрежетом и искрами клевец пробил толстый башенный щит насквозь. Сила столкновения была такой, что я не удержался на ногах, припав на одно колено. Страж оставался неостановим.

Но в этот раз я жив, здоров и полном сознании. От того хлипкого юнца, что возомнил себя сыном лорда Рейнхарда, не осталось и следа. Я изменился, полон сил и стал куда крепче. И даже имперские стражи не смеют вставать на моем пути! Дунай пытался вытянуть молот, застрявший в щите, я же дернул его на себя, выворачивая по дуге.

Любое другое существо, кроме разве что ангела или демона, не смогло бы сдерживать напор. Но не страж. Рукоять молота заскрипела, металлические перчатки оставляли на ней борозды, но оружие противник не отдал. Он ударил меня в щит ногой, упревшись для надежности, и вырвал молот, готовясь нанести следующий сокрушительный удар.

Ну нет, тварь. Сегодня мы будем сражаться на моих условиях! Не дав стражу реализовать замах, я прыгнул вперед, врубая Усиление. Мышцы вздулись от крови, сердце бешено стучало, и мне удалось впечатать щит в противника так, что тот подлетел в воздух. Но и мне досталось. Ощущение, будто по стальной болванке ударил или каменной статуе. Куда тяжелее, чем Лисандра.

– Шире круг! – крикнул Блуд, вскакивая со своего места. Очень актуально, а то в сражении мы и в самом деле легко можем зашибить посторонних. Я сам отпрыгнул назад, чтобы не попасть под раздачу, и наконец вытянул двуручник, который тут же начал нагреваться и негромко гудеть.

– Откуда у тебя этот меч? – спросил настороженно Дунай, обходя меня по дуге. – И какого черта он светится, а не просто вибрирует?

– Скоро узнаешь. – Теперь уже была моя очередь нападать. Мне вполне хватало силы, чтобы орудовать Кладенцом даже одной рукой, но только не против стража. Его скорость реакции, ловкость и сила являлись просто запредельными. Никогда, даже в бою с Гуо, я не чувствовал, что противник настолько превосходит меня.

Но у меня еще оставались козыри. Не отвлекаясь от боя, я бормотал слова молитвы Святогору. Магическое усиление проработает еще минут пять, край десять. Затем мне понадобятся новые силы. Я видел, что творило добавочное усиление с эльфами. Многие умерли, некоторые остались калеками на всю оставшуюся жизнь, остальные же просто падали наземь по окончании заклятья. Но я очень рассчитывал на свою эпическую выносливость.

Враг же не на что не рассчитывал. Движения его, несмотря на общую плавность, были скачкообразные. Рывковые. Будто в поршень парового доспеха подавали перегретый пар. Он атаковал с неожиданных углов, стремясь отбросить щит, на котором уже живого места от вмятин не осталось. Однако стоило атаковать мне, как страж отскакивал, чтобы вновь перейти в контратаку. Долго это продолжаться не могло...

В глазах потемнело. Звуки притихли, и тело начало двигаться, как в воде, замедленно и до безобразия неуклюже. Подавив подступивший приступ, я проглотил ком, вставший в горле, и встал на одно колено, принимая на щит очередной разрушительный удар. Страж, улыбаясь, поднял молот, чтобы завершить битву. Но я закончил молитву первым.

Жилы ангела принимали энергию извне и активизировали внутренние резервы. Светились через одежду и слои мяса. Но, несмотря на бушующую силу и ярость, мое сознание оставалось кристально чистым. Теперь я видел каждый удар противника, видел, как он отбивает удары, как двигается. Видел, что броня и плоть лишь сдерживают его истинные силы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.